

ПРАВО

№ 23.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышло изъ печати и поступило въ продажу новое изданіе юридическаго книжнаго склада «ПРАВО»:

В. М. Гессенъ.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Стр. VIII×407. СПб. 1908. Ц. 2 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Нормальныя полномочія полицейской власти. Теорія исключительнаго положенія. *Lex lata*; дѣйствующее исключительное законодательство. *Lex ferenda*; проектъ исключительнаго положенія. Заключение. Приложенія: I. Положеніе 14 августа 1881 г. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. II. Правила о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи. III. Извлечение изъ „Положенія объ управленіи крѣпостями“, высочайше утвержденнаго 15 сентября 1901 г. IV. Проектъ „Исключительнаго положенія“, выработанный междувѣдомственной комиссіей, подъ предсѣдательствомъ Тов. Мин. Вн. Дѣлъ д. с. с. Макарова.

ТОГО ЖЕ АВТОРА: О неприкосновенности личности. 1908 г. Ц. 50 к. На рубежѣ. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

Д-ръ Н. Г. ФРЕЙБЕРГЪ.

ВРАЧЕБНО-САНИТАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЪ РОССІИ.

Узаконенія и распоряженія правительства по гражданской, медицинской, санитарной и фармацевтической частямъ, опубликованныя до 1 Января 1908 г.

Изданіе второе, дополненное и переработанное. СПб. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ переплетѣ).

- ❖ **Альманахъ „Весна“**, подъ редакціей Н. Г. Шебуева. 1908 г. Ц. 1 р.
- ❖ **Бартелеттъ, Э.** Портъ-Артуръ. Осада и капитуляція. 1908 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Ивановъ, А. П. (Опальный).** Тайны Государственнаго Контроля. В. I. 1908 г. Ц. 50 к.
- ❖ **Кокошкинъ, В. В.** Русское Государственное право въ связи съ основными началами общаго Государственнаго права. (Конспектъ лекцій). В. I. 1908 г. Ц. 60 к.
- ❖ **Нефедьевъ, Е. А.** Судопроизводство торговое. Конкурсный процессъ. 1908 г. Ц. 60 к.
- ❖ **Познышевъ, С. В.** Ученіе о карательныхъ мѣрахъ и мѣрѣ наказанія. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ **Пусторослевъ, П. П.** Русское уголовное право. Общая часть. В. I. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **Трубецкой, Е. Н.** Энциклопедія права. 1908 г. Ц. 1 р.

- ❖ **Alberti, C. v.** Dr. Rechtswidrige Unterlassungen. St. 1908. Ц. 1 р. 20 к.
- ❖ **Kulisch, Max.** Die rechtliche Stellung der beiden Häuser des österreichischen Reichsrates zur Geschäftsordnung. T. 1908. Ц. 60 к.
- ❖ **Lotmar, Philipp.** Der Arbeitsvertrag nach dem Privatrecht des deutschen Reiches. Zweiter Band. L. 1908. Ц. 11 р.
- ❖ **Girard, Paul Friedrich.** Geschichte und System des römischen Rechtes. B. 1908. Ц. 5 р.
- ❖ **Neumann, Oskar.** Das Blankostrafgesetz. II-er Teil B. 1908. Ц. 1 р. 90 к.
- ❖ **Strauss, Hermann.** Unsere Mecklenburgische Verfassung im Ausblick auf die bevorstehende Reform. W. 1908. Ц. 1 р.
- ❖ **Zorn, Philipp.** Die Fortschritte des Seekriegsrechtes durch die Zweite Haager Friedenskonferenz. T. 1908. Ц. 50 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.), съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Цѣна 125 р. Допускается разсрочка при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 20 руб., а на остальные 105 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 23.

Воскресенье 8 июня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Отжившій институтъ. Б. А. Ландау. 2) Русскіе парламентскіе прецеденты. А. А. Пиленко. 3) Французскій законопроектъ о „трудомъ договорѣ“. Р. Гурвича. 4) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Дѣло костромской губернской земской управы). б) Правит. сенатъ. (Вооруженное нападеніе на правительственныя учрежденія въ лехчумскомъ уѣздѣ кутаисской губерніи). 5) Хроника. 6) Справочный отдѣлъ. 7) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 13-й листъ гражд. касс. департ. за 1907 годъ (бесплатное приложение).

Отжившій институтъ.

(По поводу проекта закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ).

Министромъ юстиціи внесено въ государственную думу представленіе объ оставленіи въ силѣ временнаго закона 21 октября 1906 года о разрѣшеніи владѣльцамъ заповѣдныхъ, майоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній отчуждать крестьянамъ участки изъ состава принадлежащихъ имъ имѣній.

Такимъ образомъ, государственной думѣ придется остановить свое вниманіе на вопросѣ о томъ, надлежитъ ли внести какія либо измѣненія въ постановленія законовъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ. Въ свое время, при обсужденіи закона о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ тотъ же вопросъ возникъ и въ государственномъ совѣтѣ, причемъ соединенные департаменты единогласно признали, что «впредь до выясненія несомнѣнными указаніями опыта недостатковъ дѣйствующихъ относительно сего института узаконеній, не представляется надобности и возможности пересматривать ихъ по существу»¹⁾.

Имѣется ли въ настоящее время надобность въ этомъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ отчасти находимъ въ представленіи министра юстиціи. Говоримъ, «отчасти» потому, что министерствомъ «при начертаніи настоящаго узаконенія было принято въ соображеніе, что оно, само собою разумѣется, не должно клониться къ отмѣнѣ института заповѣдныхъ имѣній»¹⁾. Къ сожалѣнію, изъ объяснительной записки министра юстиціи вовсе не видно, чѣмъ объясняется такое бережное отношеніе къ институту, несомнѣнно отжившему и чуждому русскимъ гражданско-правовымъ воззрѣніямъ.

Какъ указываетъ редакціонная комиссія по составленію гражданского уложенія «обыкновенно первый зачатокъ заповѣдныхъ имѣній усматриваютъ въ извѣстномъ Петровскомъ указѣ объ единонаслѣдіи 1714 года, но это мнѣніе не совсемъ точно...

Въ этомъ указѣ отсутствовала... существенная черта института заповѣдности, а именно неотчуждаемость имѣнія... Дѣйствительное происхожденіе заповѣдныхъ имѣній вѣрнѣе всего слѣдуетъ усматривать въ ходатайствахъ представителей родовитаго и богатаго дворянства»²⁾.

¹⁾ Проектъ ред. ком., кн. III, т. III, стр. 7.

¹⁾ Объяснит. зап., стр. 10.

²⁾ Проектъ ред. ком. ib., стр. 1—2.

Со взглядом редакціонной комиссіи трудно согласиться въ виду того, что въ указѣ 16 іюля 1845 года, создавшемъ институтъ заповѣдныхъ имѣній, имѣется прямая ссыла на указъ 23 марта 1714 года, и, несмотря на указанная редакціонной комиссіей обстоятельства, исторію этого института все же приходится начинать съ указа 1714 года.

Исходной точкой для Петра I было наблюденіе надъ тогдашней русской дѣйствительностью. Ссылаясь на то, что при сохраненіи прежняго порядка наслѣдованія «знатная фамилія, вмѣсто славы, поселяне будутъ, какъ уже много тѣхъ экземпляровъ есть въ Россійскомъ народѣ», Петръ I думалъ, что послѣдствія его реформы будутъ благопріятны для русской аристократіи: «фамиліи не будутъ упадать, но въ своей ясности непоколебимы будутъ чрезъ славные и великіе дома»¹⁾. Русская аристократія, желавшая играть политическую роль, не могла этимъ удовольствоваться; въ ночь съ 18 на 19 января 1730 г. выразитель ея стремленій, кн. Д. М. Голицынъ заявилъ: «Надобно себѣ полегчить, надо воли себѣ прибавить», и не на почвѣ права гражданскаго, а на почвѣ права публичнаго въ послѣдній разъ столкнулись интересы духовныхъ потомковъ князя Курбскаго и наслѣдниковъ московскихъ царей.

Аристократическія тенденціи верховниковъ не встрѣтили сочувствія со стороны большинства шляхетства, которое боялось, что современемъ явится столько тирановъ, сколько членовъ въ совѣтъ. Защищая интересы рядового шляхетства, его представители, какъ, напр., Татищевъ, не могли не высказаться и противъ закона о единонаслѣдіи²⁾. Верховники были побѣждены, но немного выиграло и «общенародіе». Правда, нѣкоторыя его пожеланія были удовлетворены, въ особенности тѣ, которыя были направлены противъ знатныхъ фамилій. Указомъ 17 марта 1731 года былъ отмѣненъ законъ о единонаслѣдіи, но въ указѣ этомъ тщательно затушевывалась политическая сторона вопроса. Указъ ограничивается только констатированіемъ того факта, что законъ не привелъ къ цѣли: «отцы, естественно, сожалѣя своихъ дѣтей, всѣми образами тщилися, несмотря ни на какіе свои убытки и разоренія дѣлить дѣтей своихъ по равнымъ частямъ»³⁾.

Первое заповѣдное имѣніе было учреждено по ходатайству гр. З. Г. Чернышева указомъ 2 февраля 1774 г. Имѣніе это было объявлено «нераздѣлимымъ» безъ наименованія его заповѣднымъ или майоратомъ⁴⁾. Вопросы о нераздробляемости имѣній Екатерина II коснулась и въ «Наказѣ». Высказавъ убѣжденіе, что раздѣленіе имѣній можетъ быть очень полезно для

государства, императрица продолжаетъ: «Но раздѣленіе имѣнія не должно вреда наносить другимъ общимъ при установленіи законовъ правиламъ, столь же или болѣе нужнымъ для сохраненія въ цѣлости государства, которыхъ безъ примѣчанія оставлять не должно. Раздѣлъ по душамъ, какъ донинѣ дѣлалось, вреденъ земледѣлію, тягость причиняетъ въ сборахъ и приводитъ послѣднихъ раздѣльщиковъ въ нищету»¹⁾.

Если въ этихъ словахъ нельзя не слышать отзвука петровскаго указа, то съ другой стороны здѣсь сказалось и вліяніе Монтескье, полагавшаго, какъ извѣстно, что законы монархіи должны поддерживать знать, и считавшаго вслѣдствіе этого субституціи и майораты крайне полезными въ монархическихъ государствахъ²⁾.

Монтескье былъ властителемъ думъ тѣхъ, кто окружалъ Александра I въ первые годы его царствованія. Его приближенные «знали Монтескье наизусть» и въ ихъ проектахъ отразились идеи французскаго мыслителя³⁾. Не касаясь даже проектовъ Мордвинова, желавшаго создать въ Россіи могущественную аристократію путемъ раздачи казенныхъ земель знатнѣйшимъ фамиліямъ, интересно остановиться на указѣ 11 августа 1817 года объ учрежденіи заповѣднаго имѣнія въ родѣ графовъ Строгановыхъ. Здѣсь наряду со стремленіемъ къ тому, «чтобы отъ раздѣленія деревень въ разныя руки фамиліи и знатные дома не упали», слышится и другое соображеніе, точно также имѣвшееся въ указѣ 1714 года. Въ этомъ послѣднемъ Петръ I между прочимъ писалъ: «Государственные доходы будутъ справнѣе... и господинъ... можетъ лучше льготить подданныхъ, а не разорять». Иначе говоря, изданіе закона о единонаслѣдіи отвѣчаетъ какъ интересамъ фиска, такъ и интересамъ широкихъ массъ населенія.

Тотъ же взглядъ проводится и въ указѣ 1817 года. «Уважая отличное къ отечеству усердіе графа Строганова, читаемъ мы здѣсь, особенную къ намъ его преданность, ревность и услуги, оказанные имъ и его предками русскому престолу, и находя, что главное сіе имѣніе, производящее немаловажную выварку соли и обезпечивающее тѣмъ значительную часть народнаго продовольствія имперіи руссiйской, долженствуетъ, для лучшаго и удобнѣйшаго управленія и для принесенія вящей общественной пользы, сохраняться неприкосновенно и нераздѣльно въ владѣніи одного лица, Мы за благо разсудили просьбу графа и графини Строгановыхъ утвердить»⁴⁾.

Такимъ образомъ, при учрежденіи заповѣднаго имѣнія, по мысли законодателя, достигаются двѣ цѣли: поддерживается блескъ знатныхъ фамилій и охраняются интересы населенія. Это

¹⁾ П. с. з. № 2789.

²⁾ Милюковъ. Изъ исторіи русской интеллиг., стр. 22—30.

³⁾ П. с. з. № 5717.

⁴⁾ П. с. з., № 14117.

¹⁾ Наказъ, изд. 1767 г., ст. 425—427.

²⁾ Монтескье. Духъ законовъ кн. V гл. 9.

³⁾ Шильдеръ. Имп. Александръ I т. II стр. 334.

⁴⁾ П. с. з. № 26995.

имѣніе прямо выражено въ указѣ 16 іюля 1845 года.

Указъ этотъ гласитъ слѣдующее: «Съ того времени, какъ правила указа 23 марта 1714 года о единонаслѣдіи въ дворянскихъ недвижимыхъ имуществѣхъ замѣнены дѣйствующими нынѣ общими о порядкѣ наслѣдства постановленіями, допускалось нерѣдко, въ видѣ изъятія изъ оныхъ, по усмотрѣнію и съ утвержденія державной власти, для сохраненія нѣкоторыхъ вотчинъ въ родѣ владѣльцевъ ихъ и для обезпеченія благосостоянія сихъ вотчинъ—учрежденіе майоратовъ, по силѣ коего тѣ имущества, объявляемыя нераздѣльными и неотчуждаемыми, должны поступать лишь въ цѣломъ составѣ своемъ къ одному изъ наслѣдниковъ учредителя. Число такихъ заповѣдныхъ имѣній еще не велико, и учрежденіе оныхъ, на основаніи существующихъ о томъ законовъ, можетъ и впредь быть дозволяемо только по особеннымъ, въ опредѣленномъ для сего порядкѣ разсматриваемымъ, обстоятельствамъ и причинамъ¹⁾».

Изданное въ 1845 году положеніе о заповѣдныхъ имѣніяхъ при изданіи свода законовъ въ 1857 году было включено въ т. X ч. I, гдѣ и остается до настоящаго времени (ст. 467—493, 1192—1213).

Отвѣчаютъ ли эти законы условіямъ современнаго русскаго быта и задачамъ современной политики?

Институтъ заповѣдныхъ имѣній носитъ ярко-выраженный сословный характеръ и является привилегіей, предоставленной потомственному дворянству. Но въ настоящее время правительство неоднократно высказывалось въ смыслѣ необходимости уравниванія всѣхъ сословій. При такихъ условіяхъ сохраненіе института заповѣдныхъ имѣній представляется совершенно непонятнымъ анахронизмомъ.

Но институтъ заповѣдныхъ имѣній въ настоящее время пересталъ отвѣчать даже интересамъ самихъ владѣльцевъ, что и констатируется министерствомъ въ его объяснительной запискѣ. «Существенное увеличеніе численности населенія, читаемъ мы здѣсь (стр. 5), уже породило во многихъ мѣстностяхъ острую земельную нужду и побудило землевладѣльцевъ, ради сохраненія добрыхъ съ крестьянами отношеній, безъ которыхъ немыслимо правильное и успѣшное веденіе сельскаго хозяйства, продать имъ необходимые участки изъ своей земли. Лишенные этого, при настоящихъ условіяхъ сугубо цѣннаго, права владѣльцы заповѣдныхъ имѣній поставлены были въ безвыходное положеніе».

Въ чьихъ же интересахъ сохраненіе института заповѣдныхъ имѣній?

Во всякомъ случаѣ не въ интересахъ «населенія тѣхъ вотчинъ», и это точно также признано правительствомъ.

Какъ было указано г. председателемъ совѣта министровъ въ засѣданіи государственной думы 16 ноября 1907 года, «созданіе мелкой личной земельной собственности вотъ задача, осуществленіе которой правительство считало и считаетъ вопросомъ бытія русской державы»¹⁾. Между тѣмъ развитіе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія несомнѣнно тормозится вслѣдствіе существованія неотчуждаемыхъ латифундій. Справедливость этого соображенія отчасти признана и совѣтомъ министровъ, который «для возможнаго устраненія острой земельной нужды крестьянъ, неотвратимой инымъ путемъ, и для предупрежденія проистекающихъ отсюда неудовольствій, волненій и безпорядковъ, призналъ.... неотложно необходимымъ..... установить разрѣшеніе отчуждать крестьянамъ, въ предѣлахъ доказанной необходимости, участки изъ заповѣдныхъ имѣній» (объясн. зап., стр. 6). Но, по нѣмецкой поговоркѣ, кто сказалъ а, долженъ сказать и б. Отмѣна института заповѣдныхъ имѣній поддается всѣмъ направленіямъ современнаго русскаго законодательства. Высказываясь противъ нея, правительство впадаетъ въ противорѣчіе со своими же взглядами на основные вопросы русской жизни.

* * *

Характерно, что институтъ заповѣдныхъ имѣній былъ воспринятъ русскимъ правомъ тогда именно, когда въ Западной Европѣ происходило сильное движеніе противъ фидеикоммиссарной субституціи, однимъ изъ видовъ которой является институтъ заповѣдныхъ имѣній. Подробнѣе всего регулируется онъ прусскимъ ландрехтомъ, нѣкоторыя постановленія коего несомнѣнно послужили источникомъ русскаго закона. Вліяніе это сказывается въ порядкѣ учрежденія заповѣдныхъ имѣній, которыя учреждаются не иначе, какъ съ утвержденія его императорскаго величества (ст. 467 т. X ч. I); ландрехтъ точно также требовалъ королевскаго соизволенія на учрежденіе фидеикоммисса, ежегодный доходъ съ котораго превышалъ 30.000 марокъ²⁾. Точно также нельзя не видѣть сходства въ порядкѣ наслѣдованія въ заповѣдныхъ имѣніяхъ по русскому праву и по прусскому ландрехту. Но несравненно болѣе важно то, что юридическая природа института не можетъ быть правильно понята безъ обращенія къ прусскому подлиннику. Ст. 485 т. X ч. I гласитъ: «Заповѣдное имѣніе признается собственностью не одного настоящаго владѣльца, но всего рода, для коего оно учреждено, т. е. всѣхъ принадлежащихъ къ тому роду лицъ, какъ уже родившихся, такъ и имѣющихъ впредь родиться». Соответствующее постановленіе прусскаго ландрехта редактировано слѣд. образъ:

«Каждому фидеикоммиссарному владѣльцу

¹⁾ Стеногр. отчетъ, стр. 309.

²⁾ Förster. Preussisches Privatrecht. B. IV S. 274.

принадлежитъ подчиненное право собственности (*das nutzbare Eigenthum*) на фидеикоммиссъ; верховное право собственности (*das Obereigenthum*) принадлежитъ всему роду»¹⁾. Различіе верховнаго и подчиненнаго права собственности, *dominium directum* и *dominium utile* было совершенно чуждо русскому праву, но устранивъ его, авторы ст. 485 т. X ч. I должны были придать статьѣ ея современную редакцію, неоднократно смущавшую судебную практику (см. рѣш. гр. кас. деп. 1889 г. № 114)²⁾.

Рецепируя постановленія прусскаго ландрехта, законодатель упустилъ однако изъ вниманія, что какъ разъ редакторы прусскаго ландрехта къ фидеикоммиссамъ относились крайне несочувственно и старались поставить этотъ институтъ въ болѣе тѣсныя границы. Въ свое время Суарецъ писалъ: «Чрезмѣрное количество фидеикоммиссовъ вредно для процвѣтанія государства. Они устраняютъ изъ оборота цѣлый рядъ предметовъ. Если не поставить имъ границъ, то постепенно нѣсколько родовъ станутъ собственниками всей земли въ государствѣ и приобретутъ вліяніе, благодаря которому въ концѣ концовъ станутъ опасны и для Верховной Власти. Противъ фидеикоммиссовъ съ полнымъ основаніемъ можно возразить то же, что и противъ перехода имущества *ad manus mortuas*»³⁾.

Еще болѣе враждебно къ фидеикоммиссарной субституціи относились авторы Наполеонова кодекса. Законъ 14 ноября 1792 года воспретилъ субституціи; воспрещеніе это было логическимъ слѣдствіемъ отмены всѣхъ дворянскихъ привилегій и перешло въ Наполеоновъ кодексъ, въ силу § 896 котораго (въ изданіи 1804 года) всякое завѣщательное распоряженіе, устанавливающее субституцію, за исключеніемъ случая, указаннаго въ § 897, объявляется ничтожнымъ. При изданіи этого закона, наряду съ причинами политическаго свойства, были приняты во вниманіе и причины чисто-экономическія. Какъ указываетъ Биго де Преаменэ, существованіе фидеикоммиссарной субституціи препятствуетъ правильному веденію сельскаго хозяйства⁴⁾, и характерно, что тѣ же соображенія приводятся и во всеподданнѣйшемъ прошеніи маіоратовладѣльцевъ Царства Польскаго, явившемся результатомъ сѣзда маіоратовладѣльцевъ, состоявшагося 4 мая 1907 года.

Попытка Наполеона I возстановить маіораты окончилась ничѣмъ, и сенатусъ - консултъ 14 августа 1806 года былъ отмѣненъ послѣдующими законами 12 мая 1835 года и 7 мая 1849 года, окончательно отмѣнившими маіораты.

Такимъ образомъ, институтъ заповѣдныхъ имѣ-

ній и маіоратовъ былъ рецепированъ русскимъ правомъ въ томъ же году, когда онъ былъ признанъ совершенно несоотвѣтствующимъ запросамъ жизни въ Западной Европѣ. 4(16) октября 1835 г. былъ изданъ Высочайшій указъ объ образованіи маіоратовъ изъ казенныхъ имѣній Царства Польскаго, а 16 іюля 1845 года положеніе о заповѣдныхъ имѣніяхъ.

* * *

Если при учрежденіи заповѣдныхъ имѣній имѣлось въ виду поддержать блескъ знатныхъ фамилій и обезпечить благосостояніе населенія принадлежащихъ симъ послѣднимъ вотчинъ, то при изданіи указа 4 октября 1835 года преслѣдовались совершенно инныя цѣли. По мысли законодателя русскій помѣщикъ, имѣя свое мѣсто-пребываніе въ имѣніи, является представителемъ русскаго элемента на окраинѣ и способствуетъ обрусѣнію края¹⁾. Такимъ путемъ правительство думало достичь преобладанія русскаго элемента надъ польскимъ, насадить и развить русское землевладѣніе въ Западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ. «Дѣйствительная жизнь показала однако, что эта цѣль осталась недостигнутой, признаетъ министерство въ своей объяснительной запискѣ (стр. 11). За рѣдкими исключеніями маіоратные владѣльцы въ имѣніяхъ своихъ не проживаютъ, хозяйства лично не ведутъ, и самыя имѣнія находятся въ пользованіи крестьянъ. Поэтому сохраненіе маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній едва ли должно служить теперь предметомъ особой заботливости правительства».

Не говоря уже о томъ, что обрусительная политика сама по себѣ нашла косвенное осужденіе въ указѣ 1 мая 1905 года, нельзя не согласиться со взглядомъ, выраженнымъ маіоратовладѣльцами въ цитированномъ уже выше всеподданнѣйшемъ прошеніи: «когда политическая цѣль, ради которой были учреждены маіораты, исчезла и признана недостигнутой, врядъ ли есть какія либо основанія и соображенія государственнаго характера, которыя препятствовали бы преобразовать или совершенно уничтожить этотъ родъ владѣнія».

Въ то время, какъ сохраненіе маіоратныхъ имѣній, по мнѣнію министерства, перестало входить въ задачи правительства, къ временно заповѣднымъ имѣніямъ оно продолжаетъ относиться чрезвычайно бережно, причемъ это бережное отношеніе мотивируется слѣдующимъ образомъ: «законъ о нихъ изданъ весьма недавно (въ 1899 году), и жизнь не указала еще потребности въ какомъ либо измѣненіи этого закона (объяснит. зап., стр. 8)». Здѣсь министерство повторяетъ только мнѣніе, выраженное редакціонной комиссіей по составленію гражданскаго уложенія. Но вѣдь предъ комиссіей лежалъ законъ «только что обсужденный

¹⁾ Ibidem S. 270—271; см. также статью Д. Л. «Вѣстникъ Права» за 1899 г. кн. VIII стр. 143.

²⁾ На это было обращено уже вниманіе ред. ком. см. проектъ стр. 8.

³⁾ Förster, ibidem S. 270.

⁴⁾ Laurent. Droit civil, t. XIV, p. 428.

¹⁾ См. ст. 506 т. X ч. I и ст. 23 и 24 указа 1835 года.

во всѣхъ подробностяхъ и принятый государственнымъ совѣтомъ», вслѣдствіе чего она, естественно, «считая указаніе государственнаго совѣта для себя обязательнымъ.... не пересматривала по существу правила т. X, ч. I о заповѣдныхъ имѣніяхъ»¹⁾. Между тѣмъ со времени изданія закона 1899 года и разсмотрѣнія его редакціонной комиссіей произошли событія, которыя, казалось бы, могли возбудить въ министерствѣ сомнѣнія въ пригодности этого закона. «Минувшей осенью государство переживало тяжелые, смутные дни, пишетъ министерство (объяснит. зап. стр. 5). Экономическая жизнь страны была глубоко потрясена. Вслѣдствіе поджоговъ, погромовъ и иныхъ аграрныхъ безпорядковъ поземельная собственность претерпѣвала неисчислимыя убытки. Назрѣла неотложная потребность обезпечить бытъ крестьянъ землею». Эти соображенія заставили министерство отказаться отъ принципа полной неотчуждаемости вѣчно-заповѣдныхъ имѣній. Почему эти соображенія оказались недостаточными для того, чтобы коснуться закона 1899 г., изъ объяснительной записки не видно, и въ этомъ отношеніи, проектъ, внесенный въ думу, представляетъ характерный образчикъ неустойчивости и непоследовательности правительственной политики. А между тѣмъ законъ этотъ по самому существу своему вовсе не заслуживаетъ такого любовнаго къ себѣ отношенія: уже при изданіи его указывалось на узко-сословный его характеръ и на отсутствіе въ немъ всякой сколько-нибудь опредѣленной и последовательно проведенной общественно-правовой идеи²⁾.

Подведемъ итоги. При введеніи института заповѣдныхъ имѣній имѣлось въ виду поддержать блескъ знатныхъ фамилій и укрѣпить дворянское землевладѣніе. Въ настоящее время мѣры, носящія ярко-выраженный сословный характеръ, не встрѣчаютъ сочувствія въ законодателѣ. При изданіи законовъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ правительство исходило изъ убѣжденія въ преимуществѣ крупнаго землевладѣнія надъ мелкимъ. Въ настоящее время взглядъ правительства по этому вопросу радикально измѣнился, и правительство главною своею задачей считаетъ созданіе мелкаго землевладѣнія. При учрежденіи маіоратныхъ имѣній въ Западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ преслѣдовалась цѣль насажденія и укрѣпленія русскаго землевладѣнія на окраинѣ. Въ настоящее время правительствомъ признано, что эта цѣль не достигнута. Институтъ заповѣдныхъ имѣній отжилъ свой вѣкъ; уничтоженіе его необходимо. Мѣры, предлагаемыя правительствомъ, являются паллиативами, никого не могущими удовлетворить. «Хотя временнымъ закономъ 21 октября 1906 года и разрѣшена продажа крестьянамъ участ-

ковъ изъ состава маіоратныхъ имѣній, тѣмъ не менѣе это едва ли достигнетъ цѣли, читаемъ мы въ упомянутомъ выше прошеніи маіоратовладѣльцевъ: и продавцамъ, и покупателямъ приходится преодолевать и исполнять слишкомъ много трудныхъ и сложныхъ формальностей и проходить нѣсколько инстанцій, чтобы продать клочокъ земли. Крімъ того, ограничивая право продажи участковъ маіоратнаго имѣнія исключительно смежнымъ крестьянамъ, законъ 21 октября стѣсняетъ и самую продажу».

Несоотвѣтствіе этого института запросамъ жизни и непригодность всякихъ частныхъ мѣръ признаны даже самими владѣльцами заповѣдныхъ имѣній. Какъ указывала еще Екатерина II, «всякое государство имѣетъ законы о владѣніи имѣніями соотвѣтствующіе государственному установленію»³⁾. Демократизація государственнаго строя требуетъ отмены возникшаго при совершенно иныхъ условіяхъ института, и нельзя не согласиться съ Лораномъ, когда онъ говоритъ, излагая исторію французскаго законодательства о маіоратахъ: «будущее принадлежитъ демократіи; по этому поводу можно радоваться или печалиться, но это остается фактомъ, противъ котораго безсильны усилія людей прошлаго»⁴⁾. Выросшія на почвѣ феодальнаго строя, тѣсно связанныя съ старымъ порядкомъ, субституціи погибли вмѣстѣ съ нимъ.

Перенесенный на русскую почву съ Запада, явно мертворожденный по самому существу своему, институтъ заповѣдныхъ имѣній оставался какимъ-то страннымъ и случайнымъ придаткомъ въ общей системѣ русскихъ гражданскихъ законовъ. Уже самый указъ 1845 года предполагалъ, что область его примѣненія будетъ весьма не велика, и дѣйствительно, по свидѣтельству редакц. ком., по 1 января 1899 г. было учреждено всего 85 вѣчно-заповѣдныхъ наследственныхъ имѣній⁵⁾.

Нѣсколько больше имѣется маіоратныхъ имѣній по свидѣтельству сѣзда маіоратовладѣльцевъ въ настоящее время въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ состоитъ 336 маіоратныхъ имѣній, общою площадью въ 337.000 десятинъ, принадлежащихъ 238 лицамъ. Насколько самый институтъ оказался нежизнеспособнымъ, ясно показываетъ то обстоятельство, что по ходатайству цѣлаго ряда лицъ имъ было разрѣшено Именными Высочайшимъ указами изъять принадлежавшія имъ имѣнія изъ-подъ дѣйствія специальныхъ законовъ съ предоставленіемъ права распоряжаться имѣніями безо всякихъ ограниченій на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что не только чисто теоретическія соображенія,

¹⁾ Проектъ ред. ком. стр. 7.

²⁾ См. указанную выше статью Д. Л. „Законъ о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ“ Вѣстн. права, 1899 г. кн. VIII.

³⁾ Наказъ, ст. 411.

⁴⁾ Laurent, *ibidem* p. 427.

⁵⁾ Проектъ ред. ком., *ibidem* стр. 3.

но и «несомнѣнные указанія опыта», на которыя сослался въ 1899 году государственный совѣтъ, приводить къ заключенію о необходимости отмѣны института заповѣдныхъ имѣній, а вовсе не того «вящаго ихъ сохраненія», какое имѣлось въ виду при изданіи временнаго закона 21 октября 1906 года.

Б. Ландау.

Русскіе парламентскіе прецеденты.

(Продолженіе ¹⁾).

Д. Производство дѣлъ.

§ 150. Объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона члены государственной думы подаютъ письменное заявленіе ея предсѣдателю. Къ заявленію объ измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законъ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если заявленіе это подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе думы.

Прецеденты, стр. 96—97.

§ 151. Всякое предложеніе, поставленное на обсужденіе госуд. думы, разсматривается, прежде всего, съ точки зрѣнія его направленія.

Пренія о направленіи представляли одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ второй думы. Въ особенности ярко проявились техническіе недостатки такихъ преній въ аграрномъ вопросѣ. Можно сказать безъ колебаній, что всѣ рѣчи, выслушанныя второю думою по вопросу о «направленіи» аграрнаго законопроекта, были рѣчами не о направленіи, а о существѣ вопроса. Лучшимъ доказательствомъ можетъ служить извѣстное постановленіе думы отъ 26 марта 1907 г., коимъ было одновременно постановлено: 1) направлять въ особую комиссію законопроекты объ аграрномъ вопросѣ, и 2) продолжать пренія о направленіи.

Съ этого дня, слѣдовательно, дума стала выслушивать пренія по уже баллотированному вопросу: явный юридическій абсурдъ, могущій найти себѣ нѣкоторое объясненіе лишь во взбаломученности политическихъ отношеній. См. по этому поводу совершенно правильныя замѣчанія д. В. Гессена (стен. отч., I, 1060):

Гессенъ. Я могу въ этомъ вопросѣ понять два рѣшенія. Можно рѣшить такъ, чтобы продолжать пренія; а затѣмъ впослѣдствіи выбрать комиссію. Можно рѣшить и такъ, чтобы пренія прекратить и немедленно избрать комиссію для того, чтобы она приступила къ работѣ. Но то рѣшеніе вопроса, которое предлагается членомъ думы Стаховичемъ, я никакъ не могу понять. Пренія, которыя сейчасъ происходятъ, происходятъ на предметъ рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ направленіи аграрнаго во-

проса. Мы разсуждаемъ теперь о передачѣ этого вопроса въ комиссію. Цѣль всего того, что здѣсь говорится, заключается въ томъ, чтобы дать руководящія начала аграрной комиссіи. При такихъ условіяхъ параллельное веденіе преній въ думѣ и параллельное же веденіе занятій въ комиссіи является совершенно невозможнымъ.

Совершенно въ томъ же смыслѣ говорилъ и д. Шингаревъ (стен. отч., I, 1057):

Разъ всѣ наши разговоры пока сводятся къ тому, какъ направить этотъ вопросъ, разъ комиссія будетъ избрана, разъ комиссія начнетъ разработку земельного вопроса, дальнѣйшіе наши разговоры станутъ уже совершенно излишними. Въ этомъ положеніи должно быть что-нибудь одно: или мы должны теперь говорить, говорить и говорить, пока мы не утомимся, или должны прекратить наши разговоры для того, чтобы комиссія какъ можно скорѣе занялась дѣломъ.

Весьма слабы мотивировки тѣхъ депутатовъ, которые говорили за продолженіе преній послѣ баллотировки; см. стен. отч., I, 1061 (Караваевъ), 1059 (Ржехинъ).

Проектъ наказа принялъ весьма энергичныя мѣры противъ преній о «направленіи» и ограничилъ число ораторовъ всего двумя. Мотивы такого предложенія были сформулированы д. Маклаковымъ (стен. отч., II, 309):

Мы предлагаемъ одно серьезное ограниченіе, мы хотимъ вовсе устранить пренія по поводу передачи дѣла въ такую комиссію и не потому, что мы были бы противъ преній, но потому, что, какъ мы уже говорили раньше и красной нитью провели черезъ весь нашъ наказъ, потому, что пренія должны быть тогда, когда они своевременны. Вопросъ о передачѣ дѣла въ комиссію съ существомъ вопроса не связанъ. Вопросъ передать или не передать — это вопросъ чисто техническій, о которомъ не стоитъ долго разсуждать и можно говорить, не опасаясь за ошибку рѣшенія. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, если вы поторопитесь и сдадите въ комиссію, то никто отъ этого не потерпитъ, кромѣ комиссіи; только комиссія будетъ имѣть лишнюю, ненужную работу. Если же вы не сдадите въ комиссію, то бѣда небольшая, этимъ ничего не рѣшится. Вы обсудите этотъ законъ лишь въ концѣ, когда черезъ мѣсяцъ онъ станетъ на ваше обсужденіе. Но если по поводу передачи дѣла въ комиссію, мы затынемъ такія пренія, какія мы завели по аграрному вопросу, такъ что даже тогда, когда комиссія уже образована, а мы все-таки будемъ продолжать спорить о томъ, сдавать или не сдавать законъ въ комиссію, — то именно это представляетъ большую опасность.

Самыя пренія о направленіи возникаютъ двоякимъ образомъ, въ зависимости отъ характера законопроекта. Министерскіе проекты обсуждаются въ президіумѣ и вносятся въ общее собраніе съ его заключеніемъ. Такой порядокъ былъ установленъ комиссіей Маклакова; меньшинство высказывалось за передачу указанной функции Senioreu Convent'у. См. указанія Маклакова, стен. отч., I, 306:

Всякій законопроектъ, внесенный министерствомъ, долженъ быть предметомъ чьей-то заботы — не съ того момента, когда о немъ вспомнить, а съ того, когда онъ внесенъ. Поэтому мы предлагаемъ, чтобы вмѣсто краткаго перечня тѣхъ законовъ, которые поступили, было краткое и определенное предложеніе: что съ этими законами сдѣлать? Это положеніе ставитъ два новыхъ вопроса: кто бу-

¹⁾ См. „Право“, № 51, 1907 г.

детъ дѣлать эти предложенія и въ чемъ они будутъ заключаться. Первый вопросъ — кто же будетъ эти предложенія дѣлать? И здѣсь комиссія наказа думала, что самымъ разумнымъ путемъ было бы не выдумывать ничего, не сочинять, а пользоваться указаніями жизни и только санкціонировать то, что уже дѣлается, что самой жизнью подсказано. Мы и полагаемъ, что заботы объ этомъ нужно возложить на президіумъ, или, говоря языкомъ закона, на совѣщаніе. Быть можетъ, очень скоро обнаружится, что такая задача совѣщанію не по силамъ, и тогда совѣщаніе, если оно само не справится съ этимъ дѣломъ, само усилитъ себя, образуетъ совмѣстное совѣщаніе съ представителями партій, или, можетъ быть, предложить избрать особую специальную комиссію. Но, пока этого нѣтъ, нужно возложить на совѣщаніе непремѣнную обязанность являться въ думу съ докладомъ о поступившихъ законахъ не иначе, какъ сопровождая это опредѣленнымъ предложеніемъ: что нужно съ этими законами сдѣлать.

Наоборотъ, законопроекты думской инициативы оставались безъ движенія вплоть до истеченія мѣсячнаго срока — и только тогда вносились на обсужденіе о «направленіи», соотвѣтственно сдѣланнымъ на этотъ счетъ указаніямъ авторовъ законопроекта. См. рѣчь Маклакова, стен. отч., II, 308. Только въ случаяхъ особыхъ сомнѣній допускалось учрежденіе комиссіи о «желательности», комиссіи «законодательныхъ предложеній». Такъ было поступлено съ законопроектомъ объ амнистіи.

§ 152. Во время преній о направленіи поправки вносятся лишь для свѣдѣнія комиссіи. Поэтому, онѣ оглашаются, но не баллотировуются.

Ср. замѣчаніе предсѣдателя, стен. отч., I, стр. 370.

Предсѣдатель. По поводу внесенной членомъ думы Кузьминымъ-Караваевымъ поправки въ дополненіе къ законопроекту объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ, позвольте сообщить, что при обсужденіи вопроса о направленіи дѣла возможно представленіе замѣчаній по самому законопроекту, но таковыя замѣчанія голосованію не подлежатъ, а передаются въ комиссію, какъ матеріаль. Поэтому позвольте поправку Кузьмина-Караваева передать въ комиссію, какъ матеріаль.

§ 153. Обсужденіе по существу начинается съ общаго разсмотрѣнія основныхъ положеній проекта съ точки зрѣнія ихъ желательности.

Покончивъ съ общими сужденіями, дума переходитъ къ постатейному разсмотрѣнію проекта. Если переходъ къ постатейному разсмотрѣнію будетъ отвергнутъ, то самый проектъ почитается нежелательнымъ.

Примѣръ отказа въ переходѣ къ постатейному чтенію, см. стен. отч., II, 1070.

Примѣры перехода къ постатейному чтенію, см. стен. отч., II, 2846, 1042, 1265.

Общія замѣчанія предсѣдателя о порядкѣ разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ, см. стен. отч., I, 1849 (касается, впрочемъ, не желательности, а окончательнаго разсмотрѣнія):

Въ этомъ отношеніи позвольте установить порядокъ, который былъ принятъ первой думой и принятъ

въ Западной Европѣ. Сначала будемъ имѣть общее сужденіе о законопроектѣ. Это общее сужденіе окончится голосованіемъ думы; на голосованіе думы будетъ поставлено, желаетъ ли дума перейти къ постатейному обсужденію внесеннаго законопроекта. При отрицательномъ рѣшеніи законопроекта будетъ считаться отвергнутымъ, при положительномъ — дума перейдетъ къ постатейному обсужденію. Во время постатейнаго обсужденія законопроекта могутъ быть предлагаемы поправки. Поправки эти будутъ голосуемы, и въ результатѣ получится принятіе думою всѣхъ отдѣльныхъ статей законопроекта въ томъ или другомъ видѣ. Затѣмъ, если будетъ принята спѣшность, которая, какъ мнѣ извѣстно, будетъ предложена въ данномъ случаѣ, то законопроектъ будетъ голосованъ въ общемъ видѣ и затѣмъ переданъ въ редакціонную комиссію, уже образованную въ думѣ, которая разсмотритъ его съ точки зрѣнія редакціонной и затѣмъ представитъ свое окончательное заключеніе на баллотировку въ думѣ. Если спѣшность не будетъ принята, то послѣ указаннаго постатейнаго чтенія будетъ сдѣланъ перерывъ, затѣмъ законопроектъ будетъ разсмотрѣнъ во второмъ постатейномъ чтеніи, а затѣмъ будетъ голосовка уже въ окончательномъ видѣ, послѣ чего какъ и при срочности поступитъ въ редакціонную комиссію, изъ которой вновь вернется въ думу для утвержденія его въ редакціонномъ отношеніи.

§ 154. Постатейное обсужденіе имѣетъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе отдѣльныхъ статей предлагаемаго проекта.

По постановленію думы при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей допускаются отступленія отъ постатейнаго порядка, или многія статьи обсуждаются совмѣстно въ той или иной группировкѣ ихъ, или же отдѣльныя статьи раздробляются на части, и каждая часть обсуждается, въ такомъ, случаѣ, отдѣльно.

Прецеденты, стр. 103—104.

До постатейнаго чтенія дошло во второй думѣ, сравнительно, много законопроектовъ: объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ (стен. отч., I, 2284; чтенія о «желательности» не было вовсе? (см. ниже), о штатахъ канцеляріи (стен. отч., II, 3—51), и двадцать министерскихъ законопроектовъ.

§ 155. При постатейномъ обсужденіи предполагаемаго къ изданію закона членамъ думы предоставляется вносить письменныя предложенія съ изложеніемъ дополнительныхъ статей или поправокъ къ отдѣльнымъ статьямъ законопроекта. Таковыя предложенія могутъ быть обращены, прежде обсужденія, на предварительное разсмотрѣніе комиссіи.

Прецеденты, стр. 104—105.

§ 156. По окончаніи постатейнаго обсужденія предсѣдатель и секретарь думы совмѣстно съ докладчикомъ комиссіи дѣлаютъ сводъ принятыхъ постановленій для установленія изложенія законопроекта въ принятомъ думою видѣ.

Прецеденты, стр. 106.

§ 157. Проектъ закона подлежитъ дву-

кратному обсужденію въ думѣ съ назначеніемъ между первымъ и вторымъ обсужденіемъ известнаго, по усмотрѣнію думы, промежутка времени; но въ случаѣ признанія дѣла спѣшнымъ—постановленіемъ думы, состоявшимся передъ направленіемъ его въ комиссію или по поступленіи изъ комиссіи,—онъ не подлежитъ, двукратному обсужденію.

Прецеденты, стр. 106—107.

§ 158. Въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ обсужденіемъ, членами думы могутъ быть заявлены председателю думы письменныя предложенія о новыхъ дополненіяхъ и поправкахъ.

Прецеденты, стр. 108, стен. отч., II, 1250.

§ 159. Второе чтеніе законопроекта заключаетъ въ себѣ новое постатейное разсмотрѣніе проекта.

Прецеденты, стр. 108.

§ 160. Законопроекты передаются въ редакціонную комиссію по принятіи ихъ во второмъ чтеніи и докладываются при третьемъ чтеніи въ предлагаемой комиссіей редакціи.

Прецеденты, стр. 108. Руководящее замѣчаніе председателя, см. стен. отч., II, 133. Исправленіе «описки», см. стен. отч., II, 453.

§ 161. Пренія о желательности законопроекта заканчиваются соответственнымъ постановленіемъ г. думы.

Если государственная дума раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отміны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона, то соответствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ думу подлежащимъ министромъ, либо главноуправляющимъ отдѣльною частью. Въ случаѣ отказа министра или главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, думою можетъ быть образована для его выработки комиссія изъ своей среды.

Прецеденты, стр. 108—109.

Изъ законовъ думской инициативы дошелъ до окончательнаго голосованія о желательности только одинъ законъ, о военно-полевыхъ судахъ. Но если обратиться къ соответственной части стенографическихъ отчетовъ (стен. отч. I, 2284), то мы замѣтимъ необычайную скомканность преній: о внесеніи доклада комиссіи заявлено не было, срочность баллотирована не была (а между тѣмъ, второго чтенія устроено не было), непердача законопроекта въ редакціонную комиссію баллотирована не была, и т. д. Вообще, исторія этого злополучнаго законопроекта можетъ быть охарактеризована какъ сплошной рядъ ошибокъ и недосмотровъ. Недосмотры эти отмічались и въ гос. совѣтѣ, хотя отклоненъ былъ законопроектъ не по этимъ формальнымъ недостаткамъ; см. стен. отч. гос. совѣта, II сессія, 344 и сл.

Относительно значенія министерскаго согласія на выработку закона, см. стен. отч., II, 310:

Маклаковъ. Мы думаемъ, что если министръ возьмется составить законопроектъ, то мы его срокомъ не будемъ стѣснять, но мы и себя не стѣснимъ и немедленно, въ тотъ же день, можемъ избрать комиссію для выработки собственнаго закона. Если министръ поспѣетъ, то мы ихъ обсудимъ совмѣстно, если не поспѣетъ, то мы примемъ нашъ законъ. Но мы постановимъ въ своемъ наказѣ, что мы не выжидаемъ безконечнаго числа времени, когда законъ поступитъ отъ министра и, не связывая его срокомъ, мы немедленно, послѣ признанія закона желательнымъ, сейчасъ же можемъ приступить къ тѣмъ работамъ, которыя являются необходимыми для этого.

Примѣровъ изъ практики не имѣется.

§ 162. Окончательное обсужденіе законопроекта производится въ томъ же порядкѣ трехъ чтеній, какъ и сужденіе о желательности закона.

Окончательное обсужденіе не можетъ произойти раньше представленія доклада соответственной комиссіей. См. стен. отч., II, 304.

Небольшое недоразумѣніе возникало только по вопросу о первомъ чтеніи: нужно ли заканчивать его общимъ голосованіемъ, или можно ограничиться однимъ постатейнымъ чтеніемъ. Въ виду плохо отредактированной ст. 68 наказа, президіумъ сначала держался той точки зрѣнія, что «общее» голосованіе является излишнимъ: законопроектъ о срочныхъ рейсахъ на Дальнемъ Востокѣ былъ прочитанъ постатейно и затѣмъ переданъ въ редакціонную комиссію безъ «общаго» голосованія (стен. отч., II, 848). Но затѣмъ этотъ порядокъ былъ признанъ ошибочнымъ; см. руководящее замѣчаніе Н. И. Познанскаго (стен. отч., II, 870—871):

Затѣмъ, по наказу, которымъ мы въ настоящее время руководствуемся, при обсужденіи дѣлъ этого рода, не требуется ставить весь законопроектъ цѣликомъ на голосованіе думы. Такъ, наказъ изложенъ въ томъ проектѣ, который вышелъ отъ комиссіи по составленію наказа, и который въ свое время мы обсуждали; въ такомъ видѣ наказъ принятъ думой. Но послѣ принятія предшествующаго закона, председатель комиссіи по составленію наказа заявилъ мнѣ, что комиссія имѣла въ виду установить такой порядокъ, чтобы послѣ постатейнаго обсужденія въ дѣлахъ такого рода имѣла мѣсто постановка на баллотировку всего законопроекта цѣликомъ, и что лишь вслѣдствіе редакціонной ошибки наказъ оказался принятымъ думой въ иномъ видѣ.

Ср. стен. отч., II, 922.

§ 163. При обсужденіи дѣлъ, не имѣющихъ законодательнаго характера, соблюдается порядокъ, изложенный въ §§ 153—156, 158 и 160.

Правило о двукратномъ обсужденіи въ этихъ случаяхъ не примѣняется.

Ср. наказъ, ст. 74; стен. отч., II, 352.

§ 163¹. Заявленіе объ обращеніи къ министрамъ и главнокомандующимъ отдѣльными частями за разъясненіями, касающимися разсматриваемыхъ думою дѣлъ, въ порядкѣ ст. 40 учрежд. гос. думы, вносятся въ письменномъ изложеніи.

Сначала предполагалось закончить эту статью словами: «... комиссіями, по поводу передан-

ныхъ имъ для разработки дѣлъ, или отдѣльными членами гос. думы при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ въ общемъ собраніи ея» (стен. отч., II, 353). Въ этой ограничительной формѣ статья имѣла свою *raison d'être*, такъ какъ она ограничивала—хорошо, или дурно, это другой вопросъ—право передачи «вопросовъ»: не о всякомъ дѣлѣ, а только о дѣлѣ, находящемся въ комиссіи или въ общемъ собраніи... Послѣ того, какъ заключительныя слова были выкинуты, статья 163¹ потеряла всякій смыслъ, такъ какъ она воспроизводитъ общее правило о необходимости письменной формы и больше никакого юридическаго содержанія не имѣетъ.

§ 164. При обсужденіи запросовъ примѣняется порядокъ, изложенный въ §§ 165—168.

§ 165. О сообщеніи свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ, послѣдовавшихъ со стороны министра или главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконными, члены думы подаютъ письменное заявленіе предсѣдателю думы. Если заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ тридцатью членами, то предсѣдатель вноситъ его на обсужденіе думы.

Учрежденіе гос. думы, ст. 58.

§ 166. О всѣхъ подаваемыхъ въ думу въ порядкѣ ст. 58 учрежд. гос. думы запросахъ, если по нимъ не было заявлено спѣшности, предсѣдатель докладываетъ думѣ и немедленно передаетъ ихъ въ комиссію по запросамъ, которая вноситъ ихъ на разсмотрѣніе гос. думы со своимъ заключеніемъ. Для окончанія работы въ комиссіи дума можетъ установить опредѣленный срокъ.

Наказъ ст. 76. Стен. отч., II, 354.

Примѣръ не срочнаго запроса, см. стен. отч., I, 888; II, 203, 596, 597.

Примѣры назначенія срока для работъ комиссій, см. стен. отч., I, 1562.

§ 166¹. Запросъ, по коему заявлена спѣшность, предлагается немедленно на разсмотрѣніе думы, которая постановляетъ либо о направленіи дѣла въ комиссію по запросамъ, либо о немедленномъ обсужденіи его по существу (ст. 58 учр. гос. думы). Вопросъ о направленіи запроса принимается въ думѣ по выслушаніи одной рѣчи за и одной рѣчи противъ, съ тѣмъ, однако, что въ случаѣ произнесенія рѣчи противъ направленія запроса, предоставляется еще слово одному изъ авторовъ запроса.

Наказъ ст. 77. Стен. отч., II, 355.

Въ случаѣ поступленія срочнаго запроса предсѣдатель имѣетъ право предварительно ознакомиться съ его содержаніемъ. Поэтому, предсѣдатель имѣетъ право отложить оглашеніе запроса до конца засѣданія. Ср. стен. отч., I, 1929.

Предсѣдатель. Позвольте заявить, что запросы поданы мнѣ въ настоящую минуту, въ то время, когда уже происходили пренія и происходило засѣданіе, и я не имѣлъ времени еще прочитать ихъ. Я считаю невозможнымъ оглашать то, что предсѣдатель еще не успѣлъ прочитать. Та-

кимъ образомъ, считаю возможнымъ огласить ихъ только въ концѣ засѣданія, предварительно съ ними ознакомившись.

Вопросъ признается срочнымъ или несрочнымъ, конечно, по постановленію самой думы. Ср. стен. отч., I, 632. Замѣчаніе предсѣдателя о томъ, что «мы только освѣщаемъ предметъ» и что запросъ «можетъ быть переданъ въ комиссію, если дума признаетъ его спѣшнымъ»—конечно основаны на явномъ недоразумѣніи. Стен. отч., I, 635. Правильно освѣщенъ вопросъ о соотношеніи понятій срочность—передача въ комиссію Н. Н. Познанскимъ, стен. отч. I, 1578.

Внесено еще предложеніе Махмудова: онъ предлагаетъ передать въ комиссію этотъ запросъ какъ срочный. Начало этого предложенія исключаетъ конецъ. Если будетъ признана срочность, то запросъ въ комиссію не передается, если нѣтъ,—то передается въ комиссію.

Въ случаѣ признанія запроса срочнымъ и принятія его думой безъ передачи въ комиссію, окончательное редактированіе запроса возлагается на президіумъ, совместно съ двумя ¹⁾, первыми депутатами, подписавшими запросъ. Ср. стен. отч., I, 2006, 2002; II, 252.

До измѣненія наказа, во второй думѣ дѣйствовало правило 27 мая 1907 г. (см. прецеденты, стр. 111), принятое второю думою въ засѣданіи 16 марта 1907 г. (стен. отч., I, 645). Комиссія Маклакова разбила это правило на двѣ статьи и добавила ограниченіе числа рѣчей: одна—за и одна—противъ.

Проектъ комиссіи Маклакова предполагалъ ограничить двумя рѣчами не только пренія о поправкѣ, но также и о существѣ запроса, т. е. о принятіи его или непринятіи. Мотивы такого ограниченія были выставлены д. Маклаковымъ по слѣдующимъ пунктамъ (стен. отч., II, 338—341): практика показала, что даже правыя партіи не возражали противъ предъявленія правительству запросовъ; слѣдовательно, весь вопросъ сводится къ экономіи времени и силы; а съ этой послѣдней точки зрѣнія оппозиціи выгодно вести дебаты не до полученія отвѣта правительства, а послѣ выступленія соответственнаго министра. Эту точку зрѣнія поддерживали еще депутаты Гессенъ (стен. отч., II, 343—344), Березинъ (стр. 344—345), Караваевъ (стр. 346—347) и Пергаментъ (стр. 348—349). Возражали депутаты Мандельбергъ (стр. 341—342 и 347—348) и Ширскій (стр. 346), съ точки зрѣнія необходимости использовать кафедру для агитаціонныхъ цѣлей. При голосованіи комиссіонная точка зрѣнія была отвергнута гос. думой.

Принятіе запроса по существу происходитъ послѣ общихъ преній, перехода къ постановочному чтенію, постановочныхъ преній и баллотировокъ и «общаго» голосованія. Впрочемъ, порядокъ этотъ можетъ быть упрощенъ, ср. стен. отч., I, 1592:

¹⁾ Тремя? — ср. стен. отч., II, 594, и прецеденты, стр. 111, примѣчаніе.

Председательствующій. По этому запросу пренія закончены. Можно этотъ запросъ голосовать, сначала въ общей формѣ въ порядкѣ перваго чтенія, затѣмъ перейти къ обсужденію и голосованію по частямъ, а затѣмъ по обсужденію и принятію или отклоненію поправокъ подвергнуть вопросъ голосованію въ окончательной формѣ; но, такъ какъ въ данномъ случаѣ никакихъ поправокъ не предлагалось и не предлагается, то позвольте перейти непосредственно къ окончательному голосованію запроса.

Могутъ ли министры отвѣчать на запросъ, еще не принятый гос. думою?—Точный смыслъ ст. 59 учрежд. гос. думы, казалось бы, не даетъ министрамъ такого права. Однако, практика второй думы дала противоположный отвѣтъ, такъ какъ министры дважды выступали съ объясненіями въ такой моментъ, когда соответственный запросъ еще не былъ принятъ гос. думою: стен. отчетъ, I, 639—643 (министръ юстиціи по запросу о Сиговѣ, до передачи въ комиссію); стен. отчетъ, II, 207—208 и 221—224 (министръ юстиціи и председатель совѣта министровъ по запросу объ обыскѣ у деп. Озола). Взятые сами по себѣ, подобные предварительные отвѣты министровъ ни въ чемъ не стѣсняють правъ парламента и даже косвенно увеличивають экспедитивность думскаго дѣлопроизводства. Поэтому, несмотря на нѣкоторое несоответствіе со ст. 59-й учр. гос. думы—я не могу считать ихъ неправильными. Однако, я долженъ совершенно энергично протестовать противъ той формы предварительнаго отвѣта, которую позволилъ себѣ употребить министръ юстиціи въ засѣданіи 7 мая 1907 года. А именно, изложивъ свою точку зрѣнія на дѣйствія прокуратуры въ квартирѣ деп. Озола, министръ юстиціи заключилъ свою рѣчь такъ (стен. отчетъ, II, 224):

„Если требованіе закона въ настоящемъ случаѣ не нарушено, то позвольте мнѣ, уже обращаясь къ вопросу о неправильныхъ будто бы дѣйствіяхъ прокурора судебной палаты, отвѣтить теперь, ибо я знакомъ во всѣхъ подробностяхъ съ обстоятельствами обсуждаемаго дѣла, что ничего неправильнаго дѣйствія прокурора судебной палаты не содержатъ, и если бы гос. дума приняла запросъ о незаконномъ будто бы дѣйствіяхъ прокурора судебной палаты, то я заранѣе отвѣчаю вамъ и болѣе отвѣчать уже не буду, что дѣйствія прокурора судебной палаты были вполне законными“.

Подчеркнутыя слова содержатъ въ себѣ очевидное нарушеніе ст. 59-й учрежд. гос. думы. Ибо если допустить, что у министра есть право дать предварительныя объясненія, то это право не снимаетъ съ него обязанности отвѣчать на окончательно принятый гос. думою запросъ въ теченіе мѣсячнаго срока. Указанныя слова министра юстиціи представляются тѣмъ болѣе недопустимыми, что въ моментъ ихъ произнесенія ораторъ не могъ знать, въ какую окончательную форму выльется запросъ, и слѣдовательно, не имѣлъ возможности дать опредѣленный отвѣтъ на будущій вопросъ. Приведенныя слова министра юстиціи находятся въ противорѣчій со словами, сказанными въ томъ

же засѣданіи председателемъ совѣта министровъ и соответствовавшими смыслу закона болѣе точнымъ образомъ (стен. отчетъ, II, 207):

„Дѣло, которое сегодня тутъ поднято, будетъ вѣроятно и разсмотрѣно послѣ обсужденія его въ комиссіи; вѣроятно мнѣ придется дать объясненія и въ порядкѣ запроса о незаконномъ дѣйствіяхъ полиціи. Теперь же я желаю дать только предварительное заявленіе“.

По вопросу о покушеніи на г. министра, внесенному въ порядкѣ ст. 40-й (стен. отчетъ, II, 194—199), разясненія были даны председателемъ совѣта министровъ въ томъ же засѣданіи.

§ 167. Въ случаѣ внесенія въ гос. думу заявленій о запросахъ, сопровождаемыхъ объяснительными матеріалами, заявленія эти, вмѣстѣ съ приложеніями, отпечатываются и лишь по отпечатаніи предлагаются на разсмотрѣніе гос. думы.

Наказъ, ст. 78 (стен. отчетъ, II, 355).

167¹ Въ тѣхъ случаяхъ, когда гос. дума не признаетъ возможнымъ удовлетвориться сообщеніемъ министра (ст. 60 учрежд. гос. думы)—объ этомъ должно быть сдѣлано самостоятельное постановленіе.

Примѣръ изъ практики (см. стен. отчетъ, I 234):

Председатель. Приступаемъ къ голосованію внесенной формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. Прежде всего считаю нужнымъ заявить, что было внесено слѣдующее предложеніе: „государственная дума признаетъ объясненія министровъ военнаго и юстиціи по дѣлу генераль-губернатора Гершельмана неудовлетворительными, покрывающими преступленія должностнаго лица“. Въ случаѣ принятія этого предложенія будетъ поступлено, согласно ст. 60 учрежденія государственной думы.

Предложеніе это было поставлено на голоса раньше формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ и отвергнуто гос. думою.

Въ другомъ случаѣ, неудовлетворительность министерскихъ объясненій была признана не въ особомъ постановленіи, а въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Несмотря на то, что формула эта была принята большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ,—ст. 60-ая учрежд. гос. думы къ ней примѣнена не была. Ошибка Н. Н. Познанскаго была очевидна. См. стен. отчетъ, II, 777...

Председательствующій. Ставлю на баллотировку всю формулу: „Признавая, что объясненія, данныя министромъ юстиціи и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, окончательно устанавливають незаконномъ дѣйствія полицейскихъ властей въ Прибалтійскомъ краѣ, и признавая объясненія министровъ неудовлетворительными, государственная дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“. Ставлю эту формулу на баллотировку. Необходимо произвести подсчетъ какъ принимающихъ формулу, такъ и отвергающихъ ее, такъ и воздерживающихся отъ голосованія, ибо, съ одной стороны, необходимо выяснить, имѣется ли законный составъ думы, а съ другой стороны, можетъ встрѣтиться необходимость въ установленіи того, какимъ большинствомъ формула принимается. (Производится подсчетъ). Объявляю результатъ подсчета: въ залѣ засѣданія находится 232 члена думы, изъ которыхъ 184 голосовали за

формулу, 8 противъ нея и 40 воздержалось. Такимъ образомъ, формула принята большинствомъ $\frac{2}{3}$ наличнаго состава думы. (Аплодисменты слыва).

Ср. тоже, см. 170².

А. Пилленко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Французскій законопроектъ о «трудовомъ договорѣ».

Во французскомъ законодательствѣ идетъ въ настоящее время работа по пересмотру общихъ началъ, лежащихъ въ основаніе договора личнаго найма. Рѣшеніе этой задачи имѣетъ интересъ и для насъ. Какъ извѣстно, общія чрезвычайно скудныя положенія о договорѣ личнаго найма перенесены къ намъ изъ наполеоновскаго свода. Между тѣмъ, жизнь со времени провозглашенія этихъ началъ ушла далеко впередъ, и экономическія, социальныя, политическія условія, которыя могли въ свое время, если не оправдать, то, по крайней мѣрѣ, объяснить эти положенія,—глубоко измѣнились.

Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ полнаго вниманія докладъ, недавно представленный французской палатѣ депутатовъ депутатомъ Шамбономъ отъ имени трудовой парламентской комиссіи, которой палата депутатовъ поручила изучить проектъ закона о «трудовомъ договорѣ».

Общая теорія договоровъ, примѣняемая и къ договору личнаго найма, требуетъ свободнаго согласія воли контрагентовъ. Самые умѣренные экономисты признаютъ уже въ настоящее время, что въ договорѣ личнаго найма, экономическое неравенство, существующее между работодателемъ и ищущимъ заработка, настолько значительно, что заставляетъ почти всегда одного изъ контрагентовъ пассивно соглашаться на требованія, диктуемыя ему другой стороной, поставленной въ болѣе благоприятныя условія. Г. Шамбонъ указываетъ еще на слѣдующее немаловажное въ этомъ отношеніи обстоятельство. Какъ извѣстно, въ послѣдніе годы фабриканты, заводчики и т. д. взяли обыкновеніе создавать «обязательныя правила», которыя вывѣшиваются на фабрикахъ, заводахъ, въ рабочихъ мастерскихъ и т. д., которыя въ сущности являются выраженіемъ воли работодателя, налагающаго извѣстныя обязательства на рабочаго, являющагося такимъ образомъ контрагентомъ, хотя воля его и игнорируется. Правда, эти соображенія вызвали во Франціи и въ другихъ странахъ появленіе цѣлаго ряда законовъ, составляющихъ такъ называемое фабричное законодательство. Но провозглашенныя этимъ законодательствомъ нормы относятся къ частнымъ случаямъ, и онѣ различны въ зависимости не только отъ возраста и пола рабочаго, но и отъ особыхъ свойствъ данной работы, отъ рода и способа ея исполненія. Это законодательство носитъ вслѣдствіе этого, скорѣе характеръ регламентовъ, чѣмъ дѣйствительныхъ законовъ о «трудовомъ договорѣ».

Конечно, законы эти представляютъ значительный

прогрессъ въ положеніи «экономически зависимой стороны». Но все таки не подлежитъ сомнѣнію, что отсутствіе общаго правильнаго юридическаго основанія въ договорныхъ отношеніяхъ между нанимателемъ и наемникомъ составляетъ большой пробѣлъ. «Другими словами, говоритъ г. Шамбонъ, положеніе рабочихъ измѣнилось къ лучшему или въ извѣстныхъ случаяхъ, или съ точки зрѣнія интересовъ извѣстныхъ категорій рабочихъ,—но общіе принципы, касающіеся всѣхъ людей, которые могутъ быть подчинены договору личнаго найма, еще не воплощены въ законъ».

Если теперь вспомнимъ, что договоръ личнаго найма можетъ охватывать трудъ физическій, интеллектуальный, промышленный, торговый, ремесленный, фабричный, заводскій, земледѣльческій, и что основной характеръ договора личнаго найма не можетъ измѣняться въ зависимости отъ рода труда, являющагося въ данномъ случаѣ его объектомъ, то мы должны признать существованіе специальныхъ, присущихъ только этому договору, общихъ началъ, какъ существуютъ specialныя общія начала, представляющія особенности другихъ договоровъ: договора купли, продажи, мѣны, имущественнаго найма и т. д.

Договоръ личнаго найма или, какъ его теперь называютъ во Франціи, «трудовой договоръ» (le contrat de travail), входитъ, съ одной стороны, въ область гражданскаго права и—съ другой—въ область «фабричнаго законодательства». Вотъ почему, онъ долженъ являться, по мнѣнію трудовой парламентской комиссіи, объектомъ двухъ родовъ законовъ: въ сводѣ гражданскихъ законовъ должны быть провозглашены основные принципы,—спеціальныя же законы должны охватывать собой разнообразныя и измѣнчивыя условія «промышленнаго труда».

Интересны соображенія, заставляющія ввести въ юридическій лексиконъ новый терминъ «трудовой договоръ» вмѣсто «договора личнаго найма». Французы не безъ основанія въ принятомъ до сихъ поръ названіи интересующаго насъ договора видятъ идею зависимости, подчиненности, что мало вяжется съ современнымъ представленіемъ нашимъ объ этомъ договорѣ.

Необходимо, поэтому, обозначить данный договоръ такимъ словомъ, которое—въ принципѣ—превозглашаетъ равенство участвующихъ сторонъ: выраженіе «трудовой договоръ» прекрасно отвѣчаетъ этому требованію.

Остановимся на характерныхъ и имѣющихъ общее значеніе положеніяхъ законопроекта о «трудовомъ договорѣ», который докладчикъ—отъ имени трудовой парламентской комиссіи—предлагаетъ принять французскому законодателю.

По нынѣ дѣйствующему своду гражданскихъ законовъ, мы имѣемъ дѣло съ договоромъ личнаго найма (louage de service), когда одно лицо обѣщаетъ свой трудъ другому лицу на извѣстныхъ условіяхъ, независимо отъ результата: рискъ въ данномъ случаѣ падаетъ на нанимателя.—Напротивъ того, мы имѣемъ дѣло съ договоромъ заказа (louage d'ouvrage), когда одно лицо обязывается поставить

другому лицу известное издѣліе: рискъ въ данномъ случаѣ падаетъ на наемника.

Интересующій насъ законопроектъ превозглашаетъ совершенно другого рода теорію по этому вопросу: опредѣленію «трудовой договоръ» онъ даетъ очень широкое понятіе; обязываются на основаніи «трудового договора», какъ домашняя прислуга, такъ и вообще всевозможные служащіе, какъ рабочіе, такъ и прикащики; «трудовой договоръ» не дѣлаетъ различія между физическимъ и интеллектуальнымъ трудомъ; онъ не считается съ тѣмъ, получаетъ ли наемникъ плату за трудъ или за издѣліе.

Законопроектъ различаетъ только между «трудовымъ договоромъ», гдѣ наемникъ обѣщаетъ свой трудъ одному или нѣсколькимъ опредѣленнымъ лицамъ, и между договоромъ, гдѣ трудъ наемника направленъ на общественную работу («ou une personne offre son travail au public»). Подъ такимъ договоромъ, который законопроектъ называетъ «contrat d'industrie», онъ подразумѣваетъ договоръ, заключенный лицами, которые предлагаютъ свой трудъ не одному или нѣсколькимъ опредѣленнымъ нанимателямъ, а «публикѣ» (au public). — Какъ слѣдствіе созданія новаго рода договора личного найма, — contrat d'industrie, — является то, что поштучный рабочий или мастеръ, обязавшійся поставлять свои издѣлія, изготовляемые имъ домашнимъ порядкомъ, входитъ въ категорію обыкновенныхъ рабочихъ: рискъ, стало быть, падаетъ на нанимателя. — «Этотъ новый критерій, говоритъ докладчикъ въ объясненіе провозглашаемой законопроектомъ новой теоріи риска, — отвѣчаетъ современному экономическому положенію».

Другое, гораздо болѣе значительное нововведеніе законопроекта, которое представляетъ общій интересъ, касается причинъ, могущихъ повлечь за собою уничтоженіе договора.

Подвергая, конечно, «трудовой договоръ» дѣйствию общихъ причинъ уничтоженія договора (ошибки, принужденія, обмана), законопроектъ требуетъ по отношенію къ этому договору превозглашенія еще слѣдующей специальной нормы:

„Трудовой договоръ можетъ быть уничтоженъ съ правомъ требованія возмѣщенія проторей и убытковъ, когда заключенный по этому договору условія находятся въ рѣзкомъ противорѣчій, — или съ обычными условіями данной профессіи или данной мѣстности, или со стоимостью или значеніемъ поставленныхъ издѣлій“.

Въ объясненіе необходимости этого дополненія къ общимъ положеніямъ, докладчикъ ссылается на то, что, кромѣ принужденія, которое дѣйствующее законодательство признаетъ, какъ причину уничтоженія договоровъ, существуетъ принужденіе моральное, которое — на основаніи дѣйствующихъ законовъ — не можетъ быть поставлено въ вину, ни договаривающейся сторонѣ, ни третьему лицу, но которое имѣетъ мѣсто единственно вслѣдствіе стѣсненнаго матеріальнаго положенія одного изъ контрагентовъ.

Однако, введеніе въ законодательный текстъ принципа, что ущербъ можетъ послужить причиной уничтоженія договора, не достаточно еще въ большинствѣ случаевъ для того, чтобы возстановить дѣй-

ствительное равенство между договаривающимися сторонами. Для этого — по утвержденію докладчика — существуетъ одно только радикальное средство: необходимо, чтобы „contrat d'industrie“ былъ замѣненъ „коллективнымъ договоромъ“ (contrat collectif).

Р. Гурвичъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Дѣло костромской губернской земской управы.

Въ ноябрѣ 1905 г. костромская уѣздная земская управа стала разсылать по костромской губ. на имя волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ для распространенія среди населенія рядъ изданій политическаго содержанія, а именно 5 листовъ: изданія „Донской Рѣчи“ Н. Е. Парамонова, подъ заглавіемъ: „Что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право“; „Какъ надо расходовать народные деньги“; „Что такое земство и что оно дѣлаетъ“; „Какое намъ нужно земство и что оно должно дѣлать“ и „Что нужно рабочимъ“; затѣмъ 3 листа изданія товарищества И. Д. Сытина, содержащія сочиненія священника Гр. Петрова подъ заглавіями: „Для чего нужна свобода“, „Клевета на свободу“ и „Божія власть и самовластіе человѣческое“, и, наконецъ, вырѣзки изъ № 111 газ. „Костромской Листокъ“ за 1905 г., содержащія „Открытое письмо крестьянамъ отъ крестьянина Голованчикова“. Изданія эти разсылались управой вмѣстѣ съ текстами Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г., Высочайшаго указа отъ 21 октября 1905 г. объ облегченіи участи лицъ, впавшихъ въ государственныя преступленія, Высочайшаго повелѣнія о принятіи предсѣдателемъ комитета министровъ статсъ-секретаремъ графомъ Витте мѣръ къ объединенію дѣятельности министровъ и всеподданнѣйшаго доклада ст.-секр. графа Витте объ основныхъ принципахъ предстоящей дѣятельности правительственной власти.

Въ отношеніи губернской земск. управы, при которомъ были разосланы всѣ вышеупомянутыя изданія, между прочимъ, значилось: „чтобы ознакомить населеніе съ новыми порядками, которые должны быть установлены отнынѣ въ нашемъ государствѣ согласно этому (т. е. 17 октября) манифесту Государя Императора, губернская управа посылаетъ прилагаемые при семъ листки и проситъ васъ потолковать со своими однообщественниками о томъ, что въ нихъ объяснено“.

За пять же мѣсяцевъ до этого, а именно 30 мая 1905 г., костромскимъ губ. земскимъ собраніемъ было постановлено поручить губ. земской управѣ распространить среди населенія брошюры, содержащія въ себѣ современные политическіе взгляды. Это постановленіе 29 іюля того же года было было отменено костромскимъ губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ, о чемъ губернская управа надлежащимъ порядкомъ поставлена была въ извѣстность 3 сентября 1905 г.

Находя связь между разсылкой брошюръ и этимъ постановленіемъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ костромской губернаторъ запросилъ по этому поводу губернскую земскую управу, которая въ представленіи своемъ отъ 14 декабря за № 15132 объяснила, что распространеніе брошюръ она признала необходимымъ въ цѣляхъ успокоенія крайне взволнованнаго событіями послѣднихъ дней населенія губерніи, что этому назначенію вполне отвѣчаютъ разсылаемые ею изданія,

уполномочіе на распространіе коихъ дано ей, управѣ, постановленіемъ губ. земск. собранія отъ 30 мая и подтверждено состоявшимся 5 августа частнымъ совѣщаніемъ губ. гласныхъ.

По представленіи же затѣмъ предсѣдателемъ управы Шулепниковымъ и членами Перелешинымъ, Кривоноговымъ и Готовцевымъ дополнительныхъ объясненій, истребованныхъ отъ нихъ согласно постановленію костромского губ. по земскимъ и гор. дѣламъ присутствія, лица эти дали слѣдующія объясненія: Шулепниковъ объяснилъ, что въ ноябрѣ 1905 г. губернской земск. управою и имъ какъ ея предсѣдателемъ, было признано необходимымъ, какъ можно скорѣе распространить среди населенія губерніи правильное представленіе о Высочайшемъ манифестѣ 17-го октября 1905 года и о дарованныхъ манифестомъ политическихъ правахъ вмѣстѣ съ тѣмъ управою было признано необходимымъ выяснитъ населенію значеніе возвышенныхъ манифестомъ свободъ, а также значеніе роли и правильной организаціи народнаго представительства, призывавшагося къ участию въ государственной жизни страны. Разъясненія эти являлись неотложными въ виду разыгравшихся послѣ 17 октября въ Россіи кровавыхъ событій и погромовъ, выросших на почвѣ невѣжества массъ и требовавшихъ выясненія возникшихъ недоразумѣній, дабы предотвратить возможность повторенія подобныхъ событій. Когда въ управѣ возникъ вопросъ о необходимости содѣйствовать успокоенію умовъ въ деревнѣ, онъ, Шулепниковъ, ни на минуту не усумнился въ обязанности управы содѣйствовать этой цѣли. Чрезвычайныя условія жизни страны, требовавшія немедленнаго принятія рѣшенія въ этомъ отношеніи, исключали возможность сообразоваться съ существованіемъ постановленія губернскаго присутствія отъ 29 іюля 1905 г., тѣмъ болѣе, что имъ было отмѣнено постановление земскаго собранія отъ 30 мая 1905 г., не имѣвшее прямого отношенія къ предмету настоящаго дѣла, такъ какъ постановление это касалось вообще всей дѣятельности управы въ извѣстномъ направленіи. Поэтому, распространіе управою въ ноябрѣ 1905 г. изданій политическаго содержанія должно быть разсматриваемо, какъ дѣйствіе совершенно независимое отъ вышеуказанныхъ постановленій губернскаго земскаго собранія и губернскаго присутствія, а упоминаніе о постановленіи земскаго собранія въ объясненіяхъ, представленныхъ управою губернатору, сдѣлано было исключительно ради того, чтобы пояснить, что дѣйствія эти управа признавала въ общемъ согласными съ пожеланіями земскаго собранія.

Членъ управы Перелешинъ, повторяя въ существѣ объясненія Шулепникова, добавилъ, между прочимъ, что онъ вмѣстѣ съ товарищами своими по службѣ считалъ для себя священнымъ долгомъ сдѣлать все возможное, чтобы помочь населенію усвоить себѣ истинный смыслъ манифеста, не останавливаясь даже передъ формальной отвѣтственностью за исполненіе постановленія губернскаго присутствія отъ 29 іюля 1905 г.

Членъ управы Кривоноговъ съ своей стороны объяснилъ, что фактъ разсылки губернской управою въ ноябрѣ 1905 г. изданій политическаго содержанія должностнымъ лицамъ волостного и сельскаго управленія никакой связи съ майскимъ постановленіемъ земскаго собранія 1905 г. не имѣлъ и имѣть не могъ; подписывая же циркулярное обращеніе къ названнымъ должностнымъ лицамъ, онъ, Кривоноговъ, не предполагалъ быть ослушникомъ распоряженій правительственной власти, а, напротивъ, думалъ, что на обязанности каждаго лежитъ принятіе мѣръ къ распространенію въ темной народной массѣ здравыхъ понятій о современномъ политическомъ состояніи Россіи.

Наконецъ, членъ управы Готовцевъ высказалъ въ представленномъ имъ объясненіи, что постановление

губернскаго присутствія отъ 29 іюля 1905 г. не можетъ относиться до дѣйствій губернской управы по разсылкѣ изданій въ ноябрѣ 1905 г., такъ какъ означенное постановленіе состоялось до 6 августа и 17 октября 1905 г., когда населенію Россійской имперіи Высочайшимъ манифестомъ дарованы были совершенно новыя права, а также новыя обязанности.

Тѣмъ не менѣе, на основаніи всего вышеизложеннаго, предсѣдатель костромской губ. земск. управы пот. двор. кол. сов. Ив. Вас. Шулепниковъ, 46 лѣтъ, и члены той же земской управы: пот. дворяне отст. кап. 2 ранга Ал-дръ Вас. Перелешинъ, 48 лѣтъ, ст. сов. Вал. Андр. Кривоноговъ, 48 лѣтъ, и кол. асс. Ал-дръ Кир. Готовцевъ, 43 лѣтъ, преданы были суду московской суд. палаты безъ участія сословныхъ представителей по обвиненію ихъ въ томъ, что „состоя въ вышеозначенныхъ должностяхъ, въ ноябрѣ 1905 г., они, по предварительному между собою соглашенію, дозволили себѣ превышеніе ввѣренной имъ власти, выразившееся въ томъ, что въ прямое нарушеніе 88 ст. полож. земск. учр. привели въ дѣйствіе отмѣненное постановленіемъ костромского губернскаго по земскимъ и гор. дѣламъ присутствія отъ 29 іюля 1905 г. постановление костромского губ. земскаго собранія отъ 30 мая того же года, поручившее губ. земск. управѣ распространить среди населенія изданія политическаго содержанія. Обвиненіе это формулировано было по 1 ч. 341 ст. ул. о нак.“

Дѣло это слушалось въ выѣздной сессіи московской суд. палаты 16 дек. 1907 г., причемъ палатою въ качествѣ свидѣтеля допрошенъ былъ А. П. Преображенскій, болѣе 25 лѣтъ состоявшій секретаремъ костромской губ. земской управы.

Свидѣтель этотъ, прежде всего, далъ показанія о порядкѣ, въ которомъ всегда приводятся управою въ исполненіе постановленія земскихъ собраній. Эти постановленія вписываются въ особый журналъ. Предсѣдателемъ въ отдѣльной графѣ этого журнала дѣлаются отмѣтки, по какому отдѣлу подлежитъ постановленіе исполненію, а затѣмъ всѣ бумаги по исполненію, содержащія обыкновенно ссылку на самое постановленіе земскаго собранія, никогда не идутъ къ подписи управы, а подписываются только предсѣдателемъ, или вмѣсто него соответствующимъ членомъ управы и завѣдующимъ отдѣломъ и секретаремъ.

Свидѣтель Преображенскій, кромѣ того, показалъ, что постановление костромского губернскаго земскаго собранія отъ 30 мая 1905 г. о распространеніи политическихъ брошюръ безусловно не приводилось въ исполненіе ни до отмѣны его 29 іюля 1905 г. костромскимъ губернскимъ по земск. и городск. дѣламъ присутствіемъ, ни послѣ отмѣны. Разсылка же литературы была произведена послѣ манифеста 17 октября 1905 г. по особому приглашенію предсѣдателя и всѣхъ членовъ управы, которые и подписывали соответствующія отношенія управы на имя земскихъ начальниковъ и должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленій. Вызвано это соглашеніе было, между прочимъ, многими фактами, указывавшими на возможность погрома губернской управы, подобнаго случившемуся въ Твери и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Во время разбора дѣла въ палатѣ, подс. Шулепниковъ въ послѣднемъ словѣ, повторяя свои прежнія объясненія, добавилъ, что земская управа, рѣшивъ разослать Высочайшій манифестъ и брошюры, не имѣла умысла оказать ослушаніе губернскому присутствію и совершенно случайно, по забвенію, упустила изъ виду опредѣленіе его, запретившее разсылку брошюръ.

Всѣ остальные обвиняемые въ послѣднемъ словѣ также присоединились къ объясненію, данному Шулепниковымъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, московская суд. палата нашла, что, хотя гг. Шулепниковъ, Перелешинъ, Готовцевъ и Кривоноговъ утверждали, что брошюры

были разосланы ими не во исполнение опредѣленія земскаго собранія, а по совѣщанію членовъ управы и ея предсѣдателя и что поэтому ими не было учинено того служебнаго нарушенія, которое имъ приписывается, однако, съ этимъ согласиться нельзя, ибо смыслъ опредѣленія губернскаго по земск. и гор. дѣламъ присутствія былъ ясенъ и не оставлялъ, по мнѣнію палаты, никакого сомнѣнія въ томъ, что этимъ опредѣленіемъ не допущено распространеніе какихъ бы то ни было политическихъ брошюръ. Такимъ образомъ, говоритъ палата, разсылая вышепоименованныя брошюры, Шулепниковъ, Перелешинъ, Кривоноговъ и Готовцевъ тѣмъ самымъ исполняли постановленія земскаго собранія въ явное ослушаніе опредѣленія присутствія и тѣмъ совершили дѣяніе, предусмотрѣнное 338 ст. ул. о нак. Это же, по мнѣнію палаты, доказывается 1) объясненіемъ земской управы, даннымъ ею костромскому губернатору, въ которомъ управа объяснила, что основаніе для разсылки брошюръ дано управѣ постановленіемъ губ. земск. собранія отъ 30 мая 1905 г.; 2) объясненіемъ Шулепникова, къ коему присоединились другіе подсудимые въ послѣднемъ словѣ. Этому не противорѣчитъ и оглашенное въ суд. засѣданіи постановленное 23 янв. 1906 г. опредѣленіе земскаго собранія о неobjалованіи распоряженія присутствія отъ 29 іюля 1905 г., такъ какъ не было уже основаній objаловать то опредѣленіе, которое само по себѣ было оставлено управою безъ вниманія, а недозволенное имъ къ исполненію опредѣленіе земскаго собранія отъ 30 мая 1905 г. управою было самовольно исполнено. „Такимъ образомъ“, — говоритъ палата — „всѣ подсудимые изобличены въ совершеніи приписываемаго имъ дѣянія ихъ собственнымъ объясненіемъ, а также и показаніемъ свидѣтеля Преображенскаго, удостовѣрившаго, что о разсылкѣ вышепоименованныхъ брошюръ не было составлено никакого постановленія управы“. Вслѣдствіе этого московская суд. палата признала Шулепникова, Перелешина, Кривоногова и Готовцева виновными въ превышеніи власти, причемъ нашла, что послѣдствія этого дѣянія не имѣли вредныхъ послѣдствій, да и не могли имѣть таковыхъ въ виду того, что брошюры разсылались чрезъ такихъ должностныхъ лицъ, которые не были расположены къ ихъ распространенію въ населеніи, судя по тому, что немедленно по полученіи ихъ онѣ оказались представленными начальнику губерніи, въ самомъ скоромъ времени прекратившему дѣйствія губернской управы.

Въ виду изложеннаго моск. суд. палата примѣнила къ дѣянію подсудимыхъ 343 ст. ул. о нак. и приговорила ихъ къ выговору.

Приговоръ этотъ былъ objалованъ въ апелл. порядкѣ, какъ подсудимыми, такъ и тов. прокурора. Подсудимые просили объ оправданіи, тов. прокурора указывалъ на неправильную квалификацію дѣянія подсудимыхъ въ приговорахъ и полагалъ, что къ нимъ должна быть примѣнена 1 ч. 341 ст. ул. о нак.

Какъ отзывъ, такъ и протестъ разсматривались въ угол. касс. д-тѣ правит. сената 29 апрѣля подъ предсѣдательствомъ сен. Кузминскаго; докладывалъ дѣло сен. Фойницкій.

По ходатайству защитниковъ подсудимыхъ прис. пов. В. А. ф.-Плансона и Н. А. Огородникова къ дѣлу были приобщены: 1) № 73 „Костромскихъ Губ. Вѣдомостей“ отъ 9 ноября 1905 г., въ которомъ напечатано было воззваніе и. д. костромск. губернатора къ населенію. Въ воззваніи этомъ губернаторъ, ссылаясь на манифестъ 17 октября, призываетъ населеніе помочь восстановленію тишины и мира въ отечествѣ. „Между тѣмъ“ — гласитъ воззваніе, — „что окружаетъ насъ въ дѣйствительности? Со всѣхъ сторонъ идутъ недобрый вѣсти. Неблагодѣтельные, недоброжелательные люди, руководимые собственными интересами, пользуясь довѣрчивостью и неразвитостью населенія, стремятся исказить въ глазахъ послѣдняго смыслъ Высочайшаго манифеста о даро-

ванныхъ народу свободахъ, подстрекаютъ населеніе къ погромамъ надъ имуществомъ и къ насиліямъ надъ врачами, фельдшерами, учителями, учащимися и другими интеллигентными лицами населенія. Призывая довѣрчивыхъ людей къ самосуду и насилію, подстрекатели кощунственно прикрываются преданностью государю и воодушевляютъ толпу криками: „за царя батюшку!“ 2) Справку костромской губ. земск. управы № 1040 о томъ, что принятое губ. земск. собраніемъ 28 января 1906 г. постановленіе объ ассигнованіи изъ прибылей книжнаго склада 50% на бесплатную раздачу населенію брошюръ политическаго содержанія губернаторомъ опротестовано не было, губерnsk. по земск. и городск. дѣламъ присутствіемъ не отмѣнено и вступило въ силу. 3) Цирк. мин. вн. дѣлъ по департаменту общихъ дѣлъ отъ 3 дек. 1905 г. за № 34, коимъ губерnskимъ властямъ для выработки мѣръ къ успокоенію населенія и къ разъясненію населенію манифестовъ 17 окт. и 3 ноября 1905 г. предлагается образовать особые мѣстные губ. комитеты въ составѣ губернатора, прокурора, архіерея и т. д. и 4) Программа, выработанная этимъ комитетомъ по костромской губ. Программа эта между прочимъ гласитъ: „По политическимъ вопросамъ крестьянская масса стоитъ на точкѣ зрѣнія абсолютизма. Въ средѣ ея зародилась мысль, что съ ограниченіемъ власти царя, власть перейдетъ къ господамъ, которые возстановятъ крѣпостное право. По этимъ вопросамъ крестьяне находятся подъ вліяніемъ сторонниковъ стараго порядка. По вопросамъ аграрнымъ наипаче они поддаются вліянію революціонныхъ партій, пропагандирующихъ идею о захватѣ частновладѣльческой земли и о раздѣлѣ ея между крестьянами. Такимъ образомъ, говоритъ программа, предстоитъ вести борьбу одновременно съ абсолютистами и агитаторами разрушительныхъ ученій“. Касаясь затѣмъ необходимости вести съ этой цѣлью въ населеніи политическую пропаганду, особый комитетъ намѣчаетъ слѣдующую программу ея: „Необходимо ознакомить, что Государь, при самодержавной власти, не могъ единолично управлять всѣми дѣлами государства. Для сего онъ нуждался въ содѣйствіи ряда учреждений и лицъ... При такомъ управленіи голосъ народа, его нужды и желанія не могли непосредственно доходить до Государя. Самъ Государь (манифесты 6 августа и 17 октября) нашелъ это неудобнымъ, почему и объявилъ, что отнынѣ онъ желаетъ править страной совместно съ представителями народа. Черезъ это власть его, хотя и ограничивается, но не уничтожается, и онъ будетъ проявлять ее вполне освѣдомленный о нуждахъ народа.—Въ случаѣ выраженія неудовольствія избирательнымъ закономъ—достаточно ограничиться отвѣтомъ: если страна въ лицѣ своихъ представителей единодушно выразитъ неодобреніе закону, то государственная дума можетъ пересмотрѣть его и примѣнить въ желательномъ для населенія смыслѣ—въ какомъ именно, это будетъ зависѣть отъ самой думы. Если окажется, что слушатели возлагаютъ преувеличенныя надежды на перемѣну государственнаго строя, то, установивъ полезность думы, желательно выяснить слушателямъ, что ни дума, ни Государь, сами по себѣ, не могутъ непосредственно поднять матеріальное благосостояніе населенія. Они лишь издадутъ благоприятныя условія для сего. Улучшеніе же быта зависить отъ труда, энергіи и предприимчивости самаго населенія. Тутъ умѣстно коснуться свободъ: слова, совѣсти, права союзовъ, сходовъ и т. д. Эти свободы разсмотрѣть, какъ необходимыя условія для развитія личности, проявленія ея дѣятельности, что въ результатѣ дастъ благосостояніе.—Пониманіе свободы не въ смыслѣ неограниченнаго произвола, а какъ правовое условіе жизни.—Необходимость образованія, безъ коего никакія свободы не улучшатъ жизнь. Лишь просвѣщенное, трудолюбивое и энергичное населеніе и, именно лишь само оно, можетъ улучшить

свое положение и создать свое благосостояние.—Необходимость органов мѣстнаго самоуправления: сельскія общества, волость или мелкая земская единица, земскія учрежденія. Ихъ хозяйственное значеніе. Помощью ихъ удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ. Государственная дума не можетъ замѣнить ихъ, такъ какъ она вѣдаетъ дѣла всего государства, а не данной мѣстности». Вышеизложенное программа резюмируетъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: «Новый государственный строй устанавливается по волѣ государя. Слѣдовательно, сторонники преобразования не враги Государя. Новый строй укрѣпляетъ связь государя съ народомъ. Новый порядокъ даетъ возможность народу проявить его творческую силу и т. д.

Въ отдѣлѣ о пропагандѣ по аграрному и экономическому вопросамъ программа говоритъ: «Увеличеніе продуктовъ земли зависитъ не столько отъ увеличенія площади посѣвовъ, сколько отъ увеличенія производительности земли, что достигается поднятіемъ сельскаго хозяйства всѣми установленными наукою способами. Обрисовать роль земства въ дѣлѣ поднятія производительности земли организаціею института агрономовъ, устройствомъ складовъ для снабженія населенія земледѣльческими орудіями, сѣменами, удобрительными туками и т. д. Измѣненіе налоговой системы. Уменьшеніе обложенія предметовъ первой необходимости косвенными налогами, введеніе подоходнаго налога, что дастъ возможность облегчить налоговое бремя крестьянъ. Сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ, это дастъ возможность удѣлить изъ государственныхъ средствъ значительную сумму на расходы производительные, которые усилятъ платежныя средства страны. Необходимость предоставленія части государственныхъ средствъ органамъ мѣстнаго самоуправления, дѣятельность коихъ несомнѣнно имѣетъ творческій характеръ.

По выясненіи затѣмъ неприкосновенности личности, свободы совѣсти, свободы слова, собраній и союзовъ, дарованныхъ манифестомъ 17 октября, программа цитируетъ брошюру А. А. Кизеветтера: «О чемъ сказано въ манифестѣ 17 октября 1905 г.», въ послѣдствіи конфискованную въ судебномъ порядкѣ.

Товарищъ оберъ-прокурора Гвоздановичъ въ своемъ заключеніи полагалъ, что для оправданія подсудимыхъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ основаній. Правда, подсудимые говорятъ, что при разсылкѣ брошюры они руководились не отмѣненнымъ постановленіемъ губернскаго земскаго собранія, а желаніемъ внести успокоеніе во взбудораженную крестьянскую массу и тѣмъ предотвратить возможный разгромъ земства и интеллигенціи, но это опровергается содержаніемъ брошюры, которое, по мнѣнію тов. оберъ-прокурора, является прямо революціоннымъ и потому и не могло дѣйствовать на крестьянъ умиротворяюще. Равнымъ образомъ товарищъ оберъ-прокурора не нашелъ основательнымъ и протестъ прокурора, а потому полагалъ какъ протесты, такъ и отзывъ оставить безъ уваженія и приговоръ палаты утвердить.

Защитникъ подсудимыхъ присяжный повѣренный В. А. де-Плансонъ устанавливаетъ прежде всего слѣдующее общее положеніе: для примѣненія ст. 343 субъективное убѣжденіе должностнаго лица, коему, какъ превышеніе власти, инкриминируется опредѣленный служебный актъ особаго значенія имѣть не можетъ. Поэтому мотивировка обв. приговора сознаниемъ подсудимыхъ, якобы сдѣланнымъ ими въ объясненіяхъ передъ губернаторомъ должна отпасть. Переходя затѣмъ къ существу дѣла, защитникъ указываетъ, что ст. 2 полож. земск. учр. призываетъ земство къ заботамъ не только о матеріальномъ благосостояніи населенія, но и о его умственномъ и нравственномъ благополучіи, конечно, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Но эти предѣлы не являются неизмѣнными и такое измѣненіе не могло не наступить за про- шутокъ времени съ 30 мая 1905 г. по

ноябрь того же года, а именно съ изданіемъ манифеста 17 октября. О томъ же, что существовала объективная необходимость въ успокоеніи населенія въ опредѣленномъ направленіи прекрасно свидѣтельствуетъ вышеприведенное объявленіе губернатора, напечатанное въ «Костр. Губ. Вѣд.». То же подтверждаетъ и цитированный выше циркуляръ мин. вн. дѣлъ, о необходимости образованія особыхъ комитетовъ для успокоенія крестьянскаго населенія «не только силою, но и убѣжденіемъ». Если вникнуть въ содержаніе программы, выработанной костр. комитетомъ при участіи архіерея, прокурора и т. д., станетъ ясно, что та пропаганда, которую пожелала вести своими брошюрами земская управа, вполне совпадаетъ съ этой программой и слѣдуетъ ей. Къ тому же, если пропаганда вообще, всякая пропаганда являлась запрещенной до 17 октября, то съ опубликованіемъ манифеста перспективы дозволеннаго въ этомъ отношеніи кореннымъ образомъ измѣнились. Это видно хотя бы изъ того примѣра, имѣющаго прямое отношеніе къ данному случаю, что 28 января 1906 года вновь состоялось постановленіе костр. губ. земскаго собранія, аналогичное отмѣненному постановленію отъ 30 мая 1905 года, объ ассигнованіи кредита на разсылку населенію брошюръ политическаго содержанія и это послѣднее постановленіе не было опротестовано губернаторомъ и вступило въ законную силу. «Допустимъ»,—говоритъ защитникъ—«что въ виду ожидающейся тифозной эпидеміи, земское собраніе ассигновало на борьбу съ нею необходимыя средства, а губернское присутствіе, находя, что эпидеміи не предвидится, эту ассигновку не утвердило. Неужели же будетъ превышеніемъ власти производство управою необходимыхъ расходовъ въ томъ случаѣ, если эпидемія дѣйствительно распространится?»

Прис. пов. Н. А. Огородниковъ сказалъ въ своей рѣчи приблизительно слѣдующее: «Обвиненіе въ превышеніи власти формулировано такъ: „по предварительному между собою соглашенію... въ прямое нарушеніе 88 ст. полож. о земск. учред. привели въ дѣйствіе отмѣненное постановленіемъ костромск. губ. по земск. и гор. дѣламъ присутствія отъ 29 іюля 1905 г. постановленіе костр. губ. земск. собранія отъ 30—31 мая 1905 г.“ Этимъ постановленіемъ по предложенію гласнаго Сафонова поручалось губ. земской управѣ: „распространять среди населенія губерніи брошюры, содержащія въ себѣ современные политическіе взгляды“. Какъ постановленіе земскаго собранія, такъ и отмѣнившее это постановленіе опредѣленіе губернскаго присутствія состоялись еще до обнародованія Высочайшихъ повелѣній, призывавшихъ населеніе имперіи къ участію въ политической жизни страны путемъ выборовъ сначала въ законосовѣщательное учрежденіе 6 августа 1905 г., а затѣмъ по манифесту 17 октября 1905 г. въ законодательную государственную думу. Въ то время были возможны противорѣчивые взгляды отдѣльных лицъ и учрежденій на возможность и обязательность для органовъ земства распространять среди населенія не только просвѣщеніе въ широкомъ смыслѣ слова, но и политическое просвѣщеніе, затрагивать въ этомъ направленіи силы и средства населенія. Новая эра въ исторической жизни Россіи, датируемая 17 октября 1905 года, сдѣлала политическое просвѣщеніе гражданъ, призванныхъ къ активной политической жизни и законодательной работѣ, уже безспорною обязанностью земскихъ учрежденій. Остались временно прежнія формы, регулирующія земское дѣло, но въ нихъ несомнѣнно вкладывалось всѣмъ ходомъ историческихъ событій новое содержаніе. Возможно ли при этихъ условіяхъ признать правильнымъ основное положеніе обжалуемаго приговора палаты, утверждающее, что, такъ какъ въ постановленіи земскаго собранія 30 мая 1905 г. брошюры политическаго содержанія не были поименованы, то опредѣленіемъ губернскаго присутствія навсегда и при совершенне

исключительныхъ условіяхъ внезапно наступившей смѣны политическаго строя страны „не допущено распространение какихъ-либо брошюръ политическаго содержания“. Конечно, такое опредѣленіе только отмѣняло исполненіе опротестованнаго постановленія земскаго собранія, но вовсе не связывало въ этомъ направленіи всей дѣятельности земскихъ органовъ, тѣ или другія дѣйствія, вызванныя совершенно новыми и исключительными обстоятельствами политической жизни страны, должны быть опредѣляемы совершенно самостоятельно, пока не будетъ вполне очевидно установлена непосредственная связь этихъ дѣйствій исполнительныхъ органовъ съ отмѣненнымъ постановленіемъ земскаго собранія 30 и 31 мая 1905 г. Между тѣмъ, связь инкриминируемой управѣ разсылки Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 г. и листовъ, необходимыхъ для сознательнаго отношенія населенія къ возвѣщенной имъ политической реформѣ и къ роли земствъ въ государственной жизни, — съ отмѣненнымъ постановленіемъ земскаго собранія 30 мая 1905 г. не только не установлена, но опровергается цѣлымъ рядомъ доказательствъ. Прежде всего лишь офиціозными, но не офиціальными — формою и содержаниемъ отношеній на имя старшинъ, сельскихъ старостъ и земскихъ начальниковъ исключается предположеніе объ обязательномъ для волостного управленія исполненіи постановленія земскаго собранія и прямо указывается цѣль (ознакомленіе съ новыми порядками по манифесту и успокоеніе населенія губерніи) и основаніе разсылки (Высочайшій манифестъ 17 октября). Затѣмъ, мысль объ исполненіи отмѣненнаго постановленія собранія исключается свидѣтельскимъ показаніемъ секретаря земской управы А. П. Преображенскаго, категорически удостовѣрившаго, что постановленія земскаго собранія 30 и 31 мая 1905 г. не приводилось въ исполненіе, но что опасность разгрома земства (подобно тверскому погрому) и крайняя необходимость обезпечить всѣмъ земскимъ работникамъ спокойное выполненіе своихъ обязанностей среди непонимающаго смысла совершающихся событій и новыхъ политическихъ понятій о свободѣ, о неприкосновенности личности и т. п. и возбуждаемаго сторонниками стараго порядка населенія вынудила подсудимыхъ на особое постановленіе — совершенно самостоятельное дѣйствіе — о единовременной разсылкѣ 16 ноября 1905 г. манифеста и поясняющихъ реформу листовъ. Къ этому только и сводились всѣ объясненія подсудимыхъ объ отсутствіи умысла ослушаться постановленія губернскаго присутствія и исполнить отмѣненное имъ постановленіе.

Приводимое въ приговорѣ послѣднее слово представителя управы Шулепникова неправильно было понято палатою и внесено въ приговоръ. Онъ говорилъ не о забвеніи и упущеніи изъ вида опредѣленія губернскаго присутствія, но лишь о томъ, что при новыхъ, потрясшихъ всю страну событіяхъ государственнаго переворота, обдумывая средства успокоить населеніе и охранить вѣренное подсудимымъ земское достояніе отъ разгрома невѣжественными легко возбуждаемыми массами, они вовсе не искали въ совершенно иныхъ условіяхъ прошлаго формальныхъ обоснованій своихъ дѣйствій, и имъ и въ голову не приходило постановленіе земскаго собранія 30—31 мая 1905 г.

Впервые только при запросѣ губернатора отъ 11 декабря 1905 г. за № 3267 о томъ, „по какому уполномочію такую операцію производить управа“ подсудимые вспомнили одновременно и о частномъ совѣщаніи гласныхъ 5 августа 1905 г., никакого формальнаго значенія, конечно, не имѣвшемъ, и о постановленіи земскаго собранія 30—31 мая 1905 г. и сослались на нихъ въ подтвержденіе того, что опасность несознательнаго отношенія населенія къ политическимъ событіямъ и необходимость борьбы съ этой опасностью сознавалась не только ими, людьми города, канцеляріи, но и всѣми гласными, явивши-

мися изъ разныхъ уголковъ губерніи, въ мнѣніи которыхъ подсудимые черпали нравственную поддержку въ сдѣланномъ ими шагѣ.

Указываемое обжалуемымъ приговоромъ „упущеніе изъ виду“ опредѣленія гостромск. губ. по земск. и гор. дѣламъ присутствія отъ 29 іюля 1905 г. во всякомъ случаѣ не могло бы создать составъ преступленія, предусмотрѣннаго 343 ст. улож. о наказ., такъ какъ для него необходима наличность завѣдомаго неисполненія этого постановленія и завѣдомое исполненіе постановленія земскаго собранія, отмѣненнаго и не подлежаващаго исполненію.

Какъ въ обжалованномъ приговорѣ палаты, такъ и въ принесенномъ тов. прокурора протестѣ совершенно неправильно указывается, что единовременно разосланные подсудимыми 16 ноября 1905 г. печатные экземпляры манифеста и поясняющихъ провозглашенную имъ реформу листовъ не были, распространены, а были представлены по начальству, причѣмъ губернаторъ вовсе прекратилъ въ самомъ скорѣйшемъ времени незаконныя дѣйствія управы.

Для такого вывода не было рѣшительно никакихъ данныхъ. — Незаконныхъ дѣйствій управы во множественномъ числѣ не было и не могло быть констатировано по дѣлу. Было лишь одно рѣшеніе, на которое вынудили подсудимыхъ исключительныя грозныя событія того момента, и одно только дѣйствіе, единовременно выполненное 16-го ноября 1905 г.

Все разосланное было распространено самымъ широкимъ образомъ среди населенія, сознательная часть котораго была непоколебимо убѣждена, что это обращеніе дѣйствительно выяснило населенію смыслъ и значеніе совершавшагося и внесло чувство успокоенія и надежды на лучшее будущее. Какъ видно изъ приобщеннаго по ходатайству прокурора дѣла, сообщили губернатору о присланныхъ имъ изданіяхъ только одинъ волостной старшина, одинъ земск. начальникъ и одинъ исправникъ.

Никакихъ важныхъ нежелательныхъ послѣдствій, способныхъ сдѣлать подсудимыхъ сугубо ответственными за совершенное не только не было вовсе установлено по дѣлу, но и быть не могло. Такія послѣдствія обычное явленіе, сопровождающее дѣйствія своекорыстныхъ, идущія въ разрѣзъ съ интересами народа, не вносящія въ окутывающій крестьянское населеніе мракъ свѣта знанія. Подсудимыми же руководило одно не могущее вызвать ни у кого ни малѣйшаго сомнѣнія желаніе: дать понять народу какой великій историческій актъ совершился 17 окт. 1905 г., какая широкая и благотворительная реформа воплощается въ немногихъ отвлеченныхъ понятіяхъ, въ немъ указанныхъ.

Защитникъ просилъ „во имя торжества высшей справедливости“ признать подсудимыхъ по суду оправданными.

Подсуд. А. В. Перелешинъ въ послѣднемъ словѣ отмѣтилъ, что они разсылали не противоправительственные изданія, а Высочайшій манифестъ съ приложеніемъ пояснительныхъ брошюръ.

Правит. сенатъ, поставивъ вопросы въ редакціи, утвердившей палатою, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, постановилъ: признать протестъ прокурора заслуживающимъ уваженія и приговоръ палаты отмѣнить, а Кривоногова, Шулепникова, Перелешина и Готовцева приговорить къ отрѣшенію отъ должностей.

Правит. сенатъ.

Вооруженное нападеніе на правительственныя учрежденія въ Лехтумскомъ уездѣ кутаисской губ.

12 октября въ уголовномъ касс. департаментѣ прав. сената слушалось дѣло по протесту товарища прокурора тифлисскаго суд. палаты и по жалобѣ

С. Асатиани, Г. Чикваидзе и др. въ числѣ 14 человекъ по обв. подсудимыхъ по 51 и 2 ч. 100 ст. уголов. улож. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: Вспыхнувшее повсемѣстно въ концѣ 1905 г. революціонное движеніе, направленное къ ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго строя, распространилось и на лехчумскій уѣздъ Кутаисской губ., гдѣ оно завершилось полнымъ разгромомъ всѣхъ правительственныхъ учреждений уѣзда, сосредоточенныхъ въ селеніи Цагеры. Глухое броженіе среди народа чувствовалось въ Цагерахъ уже въ ноябрѣ 1905 г., а когда въ началѣ декабря ушли оттуда войска и были уволены стражники, то вслѣдъ за этимъ начались мелкія нападенія на оставшіяся беззащитными правительственныя учрежденія, причемъ такія нападенія сопровождались похищеніемъ всякаго рода оружія. Съ каждымъ днемъ тревожное настроеніе все увеличивалось и наконецъ 30 декабря въ отстоящемъ отъ Цагеръ въ 9 верстахъ селеніи Орбели появилась уже вполнѣ сформированная и прекрасно вооруженная шайка числомъ до 100 чел., подъ предводительствомъ С. Асатиани, П. Ахвледиани и Г. Шанидзе. Предводители этой шайки, назвавшей себя „красной арміей“, предложили жителямъ сел. Орбели присоединиться къ нимъ и идти сначала въ сел. Цагеры, чтобы разгромить тамъ всѣ правительственныя учрежденія, уничтожить и сжечь имущество, дѣла и документы, а затѣмъ двинуться съ той же цѣлью въ Кутаисъ. Убѣдивъ орбельскихъ поселянъ въ томъ, что повсюду идетъ разгромъ русскіхъ правительственныхъ учреждений, враждебныхъ народу, „красная армія“ присоединила къ себѣ около 20 орбельцевъ, изъявившихъ согласіе содѣйствовать „арміи“ затѣмъ направилась въ Цагеры. Прийдя туда утромъ 31 декабря, „армія“ раздѣлилась на три главныхъ отряда: одинъ отрядъ направился къ уѣздному управленію, другой—въ мировой отдѣлъ и третій—въ почтово-телеграфное отдѣленіе. Отдѣльный небольшой отрядъ подъ предводительствомъ Г. Шанидзе направился въ квартиру лехчумскаго слѣдователя Кежерадзе и мирового судьи Попова, гдѣ, по приказанію Шанидзе, жившіе у нихъ помощникъ уѣзднаго начальника Бакрадзе и сванетскій приставъ Яценко были арестованы и къ нимъ приставленъ былъ конвой, вооруженный винтовками. По объясненію, данному Бакрадзе главой „арміи“ Асатиани, арестъ имѣлъ цѣлью обмѣнъ пѣнными въ дальнѣйшей борьбѣ „красной арміи“ съ правительственными войсками. Тотъ же Асатиани объявилъ судебному слѣдователю, что послѣдній увольняется отъ занимаемой имъ должности. Тѣмъ временемъ первый отрядъ „арміи“ подошелъ къ уѣздному управленію и подъ командой успѣвшаго уже явиться сюда Асатиани ворвался въ управленіе; затѣмъ вынесли оттуда всѣ дѣла, книги, бумаги и сожгли тутъ же во дворѣ. Окончивъ въ нѣсколько минутъ разгромъ уѣзднаго управленія отрядъ направился частью въ почтово-телеграфное отдѣленіе, а частью въ мировой отдѣлъ, гдѣ разгромъ уже производился первоначально направившимися туда частями „арміи“. Въ мировомъ отдѣлѣ мятежники бросились къ запертому денежному сундуку и взломавъ его, похитили оттуда гербовыя и другія марки; дѣла, книги, документы выносились во дворъ и сжигались, а мелкія вещи—канцелярскія принадлежности и т. п. расхищались. Мировой судья, видя, что толпа громитъ отдѣлъ, направился туда чтобы остановить погромъ; одинъ изъ мятежниковъ бросился къ судѣ, сорвалъ съ него фуражку и, обрвавъ кокарду, сломалъ ее и бросилъ на полъ. Видя, что дальнѣйшее его пребываніе среди мятежниковъ бесполезно и небезопасно, судья ушелъ.

Почти одновременно съ разгромомъ мирового отдѣла человекъ 8 вооруженныхъ винтовками явились на квартиру судебного пристава и потребовали отъ послѣдняго выдачи имъ книгъ, бумагъ и дѣлъ. Уступая силѣ, приставъ выдалъ требуемое, послѣ чего все по приказанію успѣвшаго сюда явиться

Шанидзе было вынесено во дворъ и немедленно сожжено. Такимъ же образомъ въ контору мѣстнаго нотаріуса явилось шестеро вооруженныхъ и потребовали дѣла и книги, которые также были сожжены. Тѣмъ временемъ разгромъ уѣзднаго управленія и мирового отдѣла былъ законченъ, и мятежники направились къ почтово-телеграфному отдѣленію, гдѣ хозяйничалъ третій отрядъ „красной арміи“. Здѣсь мятежники сломали замокъ у входныхъ дверей и ворвались въ отдѣленіе. Въ нѣсколько минутъ книги, бумаги и документы были выброшены во дворъ и сожжены; цѣнные посылки были вскрыты и находившіяся въ нихъ вещи расхищены. Они намѣревались уничтожить и телеграфный аппаратъ, но сторожъ почтово-телеграфнаго отдѣленія сумѣлъ увѣрить толпу, что аппаратъ отъ прикосновенія можетъ взорваться. Когда сюда подошла около 40 вооруженныхъ мятежниковъ, освободившихся послѣ разгрома уѣзднаго управленія, то толпа съ новымъ воодушевленіемъ принялась ломать и жечь все находившееся въ конторѣ. Одинъ изъ громившихъ направился къ денежному сундуку и потребовалъ отъ начальника конторы ключъ, но когда послѣдній отказался исполнить его требованіе, то тѣмъ же ломомъ сломалъ замокъ, открыли сундукъ и расхитили марки, деньги, бланки на сумму до 1690 руб.; тутъ же расхищались и мелкія вещи, находившіяся въ конторѣ. Закончивъ разгромъ всѣхъ бывшихъ въ селеніи Цагерахъ правительственныхъ учреждений, вся „красная армія“ сосредоточилась на улицахъ селенія, гдѣ происходили дѣлежъ похищеннаго имущества. Асатиани, какъ главный предводитель „арміи“, считалъ на площади похищенные деньги и раздалъ по три рубля каждому изъ мятежниковъ. Около 4-хъ ч. дня сидѣвшему въ это время подъ стражей сванетскому приставу было прислано требованіе явиться на площадь. Когда послѣдній былъ приведенъ подъ сильнымъ конвоемъ на площадь, гдѣ Асатиани произволилъ денежный расчетъ съ „красной арміей“, мятежники принялись рѣшать судьбу арестованнаго, но въ виду наступившей темноты вопросъ этотъ былъ отложенъ на слѣдующій день, а приставъ былъ отпущенъ съ обязательствомъ на утро явиться къ главарямъ „арміи“. Освобожденъ былъ изъ подъ стражи и помощникъ уѣзднаго начальника съ обязательствомъ никуда не отлучаться изъ Цагеръ. На слѣдующій день 1 января приставъ былъ отданъ на поруки, а „красная гвардія“, ничѣмъ не проявляя своей власти въ Цагерахъ, удалась. Черезъ 10 дней помощникъ уѣзднаго начальника получилъ отъ Асатиани письмо, въ которомъ тотъ извѣщалъ его, что по распоряженію „Центральнаго штаба“ онъ освобожденъ изъ подъ ареста. Когда же въ концѣ января 1906 г. изъ Кутаиса выступили войска для водворенія порядка въ лехчумскомъ уѣздѣ, то къ этому времени „красная армія“ уже разсѣялась. На основаніи вышеизложеннаго С. Асатиани и др. въ числѣ 19 человекъ были преданы суду тифлисской суд. палаты и къ нимъ было предъявлено обвиненіе по 51 и 2 ч. 100 ст. уголов. улож. Разсмотрѣвъ дѣло, палата признала обвиняемыхъ виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 126 ст. уголов. улож., а Асатиани сверхъ того и 2 ч. 103 ст. уголов. улож. и приговорила: С. Асатиани и Г. Чикваидзе къ ссылкѣ на поселеніе, 12 подсудимыхъ къ заключенію въ крѣпость на разные сроки отъ трехъ лѣтъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ палаты послѣдовалъ кассационный протестъ товарища прокурора и жалоба осужденныхъ. Докладывалъ дѣло сенаторъ В. К. Фененко. Заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. И. Храбро-Василевскій. Правит. сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, приговоръ тифлисской суд. палаты въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ отмѣнилъ и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ ту же палату въ другомъ составѣ присутствія, а кассационную жалобу оставилъ безъ разсмотрѣнія.

ХРОНИКА.

Высочайше помилованы осужденные черниговскимъ окружнымъ судомъ за участіе въ еврейскомъ погромѣ къ тюремному заключенію на различные сроки казаки: Бряжъ, Снитка, Молочка, Заровный, Леоненко, Савченко, Шупикъ, Потсалакъ, и крестьяне Мурато, Штонпаль, Коноваловъ, Шатырка, Дудка и Хоминець.

Министерство юстиціи разослало особое циркулярное отношеніе на имя прокуроровъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, а также губернаторамъ и градоначальникамъ, извѣщающее, что лица, приговоренныя судомъ къ тюремному заключенію, на основаніи закона (ст. 266 устава о содер. подъ стражей), могутъ быть помѣщаемы для отбытія наказанія въ одиночныя тюрьмы, но не болѣе, какъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Время, проведенное въ этихъ тюрьмахъ, не свыше года, засчитывается въ срокъ наказанія съ такимъ расчетомъ, что три дня содержанія въ одиночной камерѣ засчитываются за четыре дня заключенія; если же одиночное заключеніе болѣе года, то каждые два дня содержанія въ одиночной тюрьмѣ, сверхъ срока, засчитываются за три дня опредѣленнаго судомъ заключенія. Циркулярное отношеніе говоритъ по этому поводу: „лица, присужденныя по силѣ постановленій уголовного уложенія къ заключенію въ крѣпости, отбываютъ наказаніе въ тюрьмахъ отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ, причемъ на упомянутыхъ осужденныхъ, при содержаніи ихъ взамѣнъ заключенія ихъ въ крѣпости, въ одиночномъ тюремномъ заключеніи, распространяется дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 266 уст. сод. подъ стражей. Однако, согласно имѣющимся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣніямъ, при исполненіи приговоровъ судебныхъ мѣстъ, коими осужденнымъ опредѣлено заключеніе въ крѣпости, замѣненное содержаніемъ въ тюрьмѣ, нерѣдко возникаютъ сомнѣнія по вопросу о возможности примѣненія къ заключеннымъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, ст. 266 устава, имѣющія своимъ основаніемъ различіе въ ближайшихъ подробностяхъ внутренняго распорядка и условій, установленныхъ въ той или иной тюрьмѣ въ отношеніи содержанія арестантовъ въ одиночномъ заключеніи“. Въ виду этого министерство юстиціи устанавливаетъ единственно возможный способъ разрѣшенія затрудненій, возникающихъ при исполненіи судебныхъ приговоровъ, передавать эти вопросы на разрѣшеніе суда, постановившаго приговоръ, а потому обязываетъ прокуратуру принимать мѣры къ устраненію затрудненій въ порядкѣ, указанномъ въ процессуальномъ законѣ, т. е. въ ст. 955 уст. уг. судопроиз.

По вопросу о томъ, подлежатъ ли ответственности должностныя лица тюремной администраціи въ случаѣ болѣзни или смерти арестанта, происшедшихъ вслѣдствіе добровольной голодовки послѣдняго, вызванной неудовлетвореніемъ его требованій, главнымъ тюремнымъ управленіемъ разъяснено: „Въ виду того, что отказъ арестанта отъ пищи является актомъ совершенно добровольнаго характера и не можетъ быть предупрежденъ мѣрами, зависящими

отъ тюремнаго начальства, послѣднее не можетъ подлежать ответственности за послѣдствія такого отказа, хотя бы голодовкою была вызвана самая смерть арестанта; при наличности, однако, признаковъ серьезнаго заболѣванія или крайняго упадка силъ у голодающаго арестанта, тюремная администрація обязана принять мѣры къ оказанію ему необходимой медицинской помощи“.

Главное тюремное управленіе разослало циркулярное предписаніе начальникамъ тюремъ о томъ, чтобы по отношенію къ лицамъ, отбывающимъ наказаніе по дѣлу о выборгскомъ воззваніи, соблюдались въ точности правила, примѣняемыя при содержаніи подъ стражей политическихъ заключенныхъ вообще, безъ какихъ бы то ни было уклоненій въ сторону ослабленія или отягченія тюремнаго режима.

Херсонскій губернаторъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, изъялъ изъ общей подсудности 117 и 47 статьи устава о наказаніяхъ, предусматривающія: первая—устройство лотереи и продажу на нихъ билетовъ безъ надлежащаго разрѣшенія, вторая—храненіе запрещеннаго оружія.

Приостановлены изданія: въ Петербургѣ—ежедневная газета „Свободныя Мысли“, а въ Минскѣ—ежедневная газета „Окраина“.

Оштрафованы изданія: въ Москвѣ—газеты: „Зерно“ на 1000 р., „Раннее Утро“ на 500 р., „Руль“ на 500 р.; въ Саратовѣ—газета „Саратовскій Вѣстникъ“ на 300 р.; въ Варшавѣ—газета „Голосъ Народа“ на 200 р.

Въ Тифлисѣ, 28 мая, произведено покушеніе на начальника тифлискаго охраннаго отдѣленія, ротмистра Караулова. Послѣдній возвращался въ экипажѣ изъ синодальной конторы, гдѣ производилъ дознаніе объ убійствѣ экзарха. Когда экипажъ доѣхалъ до Католической улицы, неизвѣстный произвелъ три выстрѣла, ранивъ Караулова тяжело въ голову, а извозчика въ лѣвую руку. Злоумышленникъ, пользуясь суматохой, скрылся въ лабиринтѣ сосѣднихъ переулковъ. Покушавшійся, видимо, намѣревался похитить у ротмистра акты дознанія.

Въ Лодзи повѣшены 17 человекъ: Олесинкевичъ, Нича, Стржаха, Влоціанскій, Бондлеръ, Банашкевичъ, Киянскій, Глушковскій, Гаевскій, Заіончковскій, Почекайя, Васякъ, Бонслеръ, Гралякъ и Новицкій.

Въ Кіевѣ повѣшены три человека: Зайцевъ, Новиковъ и Джулаго.

Въ Уфѣ повѣшены пять человекъ: Гусаковъ, Лаптевъ, Кузнецовъ, Артамоновъ и Литвинцевъ.

Въ Одессѣ повѣшенъ Гнатовскій.

Въ Екатеринославѣ повѣшены пять человекъ: два брата Добченко, Писаревскій, Кияненко и Файко.

Въ Варшавѣ повѣшенъ Хейло.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

РЕЗОЛЮЦІИ.

28—29-го мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Колодзейчикъ; Фронта; общ. варш.-вѣнск. жел. дор.; Ковальскаго; Цѣликовскаго; Манторской и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнено рѣшеніе: общ. керамическихъ заводовъ „Дзевульскій и Ланге“; Квинткевичъ; Ротенберга; Антаса; Янишевскаго; Гофмана; Шмидта; Лянгеръ; Рохензонъ; Шурготы; Секрецаго; Влянкмана; Любчинской; Понювскаго; Эліясберга; Штерна; Молика; Темпчиковъ и др. 2 дѣла; Лупасикъ; Григо; Гальперна; Цукермана; фирмы Т. и М. Гродзенскій; Петрасина; Скверчинскаго; Новака; Пржедеча и др.; упр. жел. дор. съ Валясинской; Гурничъ; Пѣховской; Кукавай; Едминскаго; наслѣдн. Щитовскаго; Зволинскаго; Жельковскаго; Гальберштейна; Остапенко; Кирштейна; Пржедечей; Шульца; Вичъ; Хоментовской; Кветковскаго; Дейнековъ; Тужнина; Оржеховскаго; Рокоссовскаго и др.; Трибуха; Нарукна; Тукалло; Соболевской; Рацкера.

Исключено изъ доклада: Шиманяка.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 мая, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшеніе судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: кн. П. Радзивиллъ; общ. владавк. жел. дор.; Понкратевой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Девлевскаго; Тыщенко; общ. кр. с. Крутыбородинецъ; Горендерксера; Бемдоха; Эйзенмана; Янковскихъ; Щесныхъ; Кучинской; Мема.

Возвращено въ мировой съѣздъ для поступленія по закону: Городыской съ Тененбаумъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Вуйцицкой съ Маляновскою.

Возобновлено производство: Веттихера и др. съ Плядекомъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

31 мая, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Калинюка; упр. жел. дор. съ

Турбаковымъ; общ. восточно-китайск. жел. дор. съ Янченко.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Жербиной и Княжевича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Грошевой; Палкина; Крикунъ; Трейваха; Капланскаго; Фокина; Рейхель; Собковой; Змачинскихъ; Тульчинскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Ращиса; Смелтъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: тов. Свѣтъ съ Николаевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1) Контора редакціи не отвѣчаетъ за аккуратную доставку газеты по адресамъ станцій желѣзныхъ дорогъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учреждений.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтоваго департамента, направляются въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующаго № газеты.

3) При заявленіи о неполученіи № газеты или л. л. рѣшеній необходимо прилагать адресъ или № бандероли, по которому получается газета.

4) Несообщающіе № своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе нужныхъ справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СПРАВКИ.

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 117—13.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Альфоновъ, Александръ Константиновъ, псаломщ.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 199.	Курмышск. с. с.
Аль. Фердинандъ, колл. асс.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ личн. и имущ. по разстройству умственныхъ способностей. Р. VII, ст. 204.	Нижегород. с. с.
Безруковъ, Павелъ Петровъ, цех.	С. о. 29 мая № 43. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 216.	Пензенск. с. с.
Басова, Матрена Максимова, кр.	С. о. 29 мая № 43. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 218.	Тверск. с. с.
Бриллиантъ, Елена Константинова, дв.	С. о. 19 мая № 40. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 205.	Царскосельск. Ратуша.
Базановъ, Федоръ Николаевъ, кр.	С. о. 5 іюня № 45. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 566.	Вологодск. о. с.
Василевская, Любовь Мартынова, дв.	С. о. 29 мая № 43. Попечительство надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 214.	Великолукск. дв. о.
Ганичъ, Фаддѣй Петровъ, ум.	С. о. 5 іюня № 45. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 567.	Минск. о. с.
Діевскій, Григорій Гвигорьевъ, пот. псч. гр.	С. о. 29 мая № 43. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 219.	Бѣжецк. о. с.
Дѣдухъ, Максимъ Мироновъ, кр.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 212.	Земск. нач. З уч. прилукск. у.
Емановъ, Иванъ Григорьевъ, дв.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 209.	Московск. дв. о.
Кильдишевъ, Габдулла Габайдуллинъ, мѣщ.	С. о. 5 іюня № 45. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 568.	Уральск. с. с.
Кошкарровъ, Алексѣй Алексѣевъ, дв.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 198.	Симбирск. дв. о.
Кузнецова, Елизавета, поч. гр.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 207.	Астраханск. с. с.
Кравцовъ, Леонтій Васильевъ, мѣщ.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 208.	Майкопск. с. с.
Кирласъ, Владиміръ Васильевъ, кр.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 211.	Зенск. нач. З уч. прилукск. у.
Дупенко, Павелъ Петровъ, кр.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 201.	Елисаветгр. с. с.
Лебедевъ, Ларіонъ Егоровъ, кр.	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 206.	Земск. нач. З уч. кашинск. у.
Назаренко, Ева, (отч. не ук.).	С. о. 19 мая № 40. Опеканіе надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 200.	Тифлисс. с. с.

Осипова, Павла Филаретова мѣщ.	С. о. 19 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 203.	Нижегородск. с.с.
Пудовкинъ, Ксенофонтъ Ильинъ, мѣщ.	С. о. 29 мая № 43. Опекунск. упр. надъ имущ. по болѣзни. Р. VII, ст. 217.	Самарск. с. с.
Румянцевъ, Александръ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 29 мая № 43. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 215.	Московск. с. с.
Сыромятниковъ, Михайль Савиновъ.	С. о. 5 июня № 45. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 569.	Уральск. о. с.
Ухановъ, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 19 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 202.	Даниловск. с. с.
Фроловъ, Николай Пантелеймоновъ.	С. о. 19 мая № 40. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 210.	Московск. с. с.
Этенсонъ, рожд. Паенсонъ, Хая-Роза Аронова, мѣщ.	С. о. 26 мая № 42. Попечительство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 213.	Рижск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бринчикъ, Савелій Филипповъ, мѣщ.	С. о. 29 мая № 42. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 10, ст. 399), за смертью. Р. VIII, ст. 151.	Рогачевск. с. с.
Варшавскій, Николай Константиновъ, прап. зап.	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 22, ст. 53), за смертью. Р. VIII, ст. 139.	Московск. с. с.
Горошковъ, Павелъ Семеновъ,	С. о. 26 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 61, ст. 141), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 149.	Московск. к. с.
Гиршинъ, Товій Менделевъ,	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 29, ст. 368), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 146.	Спб. к. с.
Люксембургъ, Эдуардъ Мадрикѣвъ, мѣщ.	С. о. 29 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 21, ст. 195), мировою сдѣлкою. Р. VIII, ст. 152.	Спб. к. с.
Михайловъ, Василій Иггановъ, личн. поч. гр.	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 60, ст. 286), за смертью. Р. VIII, ст. 140.	Московск. с. с.
Мешинниковъ, Николай Павловъ, мѣщ.	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. попечит. (учрежд.—с. о. 1896 г. № 10, ст. 27), за смертью. Р. VIII, ст. 148.	Ярославск. с. с.
Патрикѣвъ, Михаилъ Павловъ, пот. поч. гр.	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 18, ст. 39), согласно указу губ. правл. Р. VIII, ст. 141.	Московск. с. с.
Пекунновъ, Николай Евгеньевъ, кр. по свид.	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 60), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 144.	Спб. к. с.
Рохбергъ, Мендель и Яковъ Абрамовы, куп. сын.	С. о. 29 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 78, ст. 935), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 153.	Одесск. к. с.
Рохбергъ, Хася Мордкова, купч.	С. о. 29 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 69, ст. 828), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 154.	Одесск. к. с.

Степановъ, Захаръ Коніевъ, куп.	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 56), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 145.	Спб. к. с.
Татариновъ, Николай Тимофѣевъ.	С. о. 26 мая № 42. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 24, ст. 300), за прекращ. претензіи. Р. VIII, ст. 150.	Московск. к. с.
Ульяновъ, Николай Захаровъ, мѣщ.	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1907 г. № 23, ст. 265), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 143.	Самарск. о. с.
Фуксъ, Нухимъ Шоелевъ, мѣщ.	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 42, ст. 434), признан. злостною. Р. VIII, ст. 142.	Каменецъ - Подольск. о. с.
Шепельскій, Георгій Александровъ, сынъ придворн. истопн.	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. опекунск. упр. (учрежд.—с. о. 1897 г. № 53, ст. 135), за смертью. Р. VIII, ст. 138.	Царскосельск. Гатута.
Шерешовъ, Артемій, (отч. не указ.).	С. о. 19 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 22, ст. 225), призн. неосторожною. Р. VIII, ст. 147.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе которое произвело публикацію.
Кондратовою, Дарьей Филипповою, кр. рожд. Коневой.	Замыцкой, Варварѣ Филипповой, кр.	С. о. 19 мая № 40. У фатежск. нот. Лукашева, 29 янв. 1901 г. № 295. Р. IV, ст. 183.	Курск. о. с.
Левиннымъ, Яковомъ Матвѣевымъ (Янкелемъ Матушовымъ), совместно съ Коганомъ, Ноемъ Евсѣевымъ, куп.	Битухновскому, Виктору (зв. и отч. не указ.).	С. о. 19 мая № 40. У спб. нотар. Ивашкевича въ дек. 1906 г. № 8223. въ частн. кас. Р. IV, ст. 184.	Спб. о. с.
Рено, Наталья Васильева, жена подпоруч.		С. о. 29 мая № 43. Всѣ довѣрен. выдан. по 8 мая 1908 г. Р. IV, ст. 188.	Рено пат. Васильева.
Торг. домомъ М. Нейфельдъ и Ко.	Штейнгардту, Іозефу Іоганнову, герм. подд.	С. о. 19 мая № 40. У николаевск. нот. Штулькерца, 29 дек. 1907 г. № 5766. Р. IV, ст. 185.	Херсонск. о. с.
Хаятиннымъ, Самуиломъ Яковлевымъ (Шмуль-Гиршъ), мѣщ.	Хаятинъ, рожд. Сегаль Сарѣ Мошевой.	С. о. 26 мая № 42. У харьковск. нот. Полѣшко, 9 янв. 1899 г. № 206 и передовѣрія. Р. IV, ст. 186.	Рижск. о. с.
Хачиковымъ, Герасимомъ Николаевымъ.	Македонскому, Александру Христофорову, частн. повѣр.	С. о. 19 мая № 40. У бакинск. нот. Вишневекаго, 28 сент. 1901 г. № 2537. Р. IV, ст. 182.	Елисаветпольск. о. с.
Чубаровою, Парасковьей Матвѣевой, мѣщ.	Чубареву, Александру Андрееву, мѣщ.	С. о. 29 мая № 43. У костромск. нот. Велікосельскаго, 5 мая 1907 г. Р. IV, ст. 187.	Костромск. о. с.